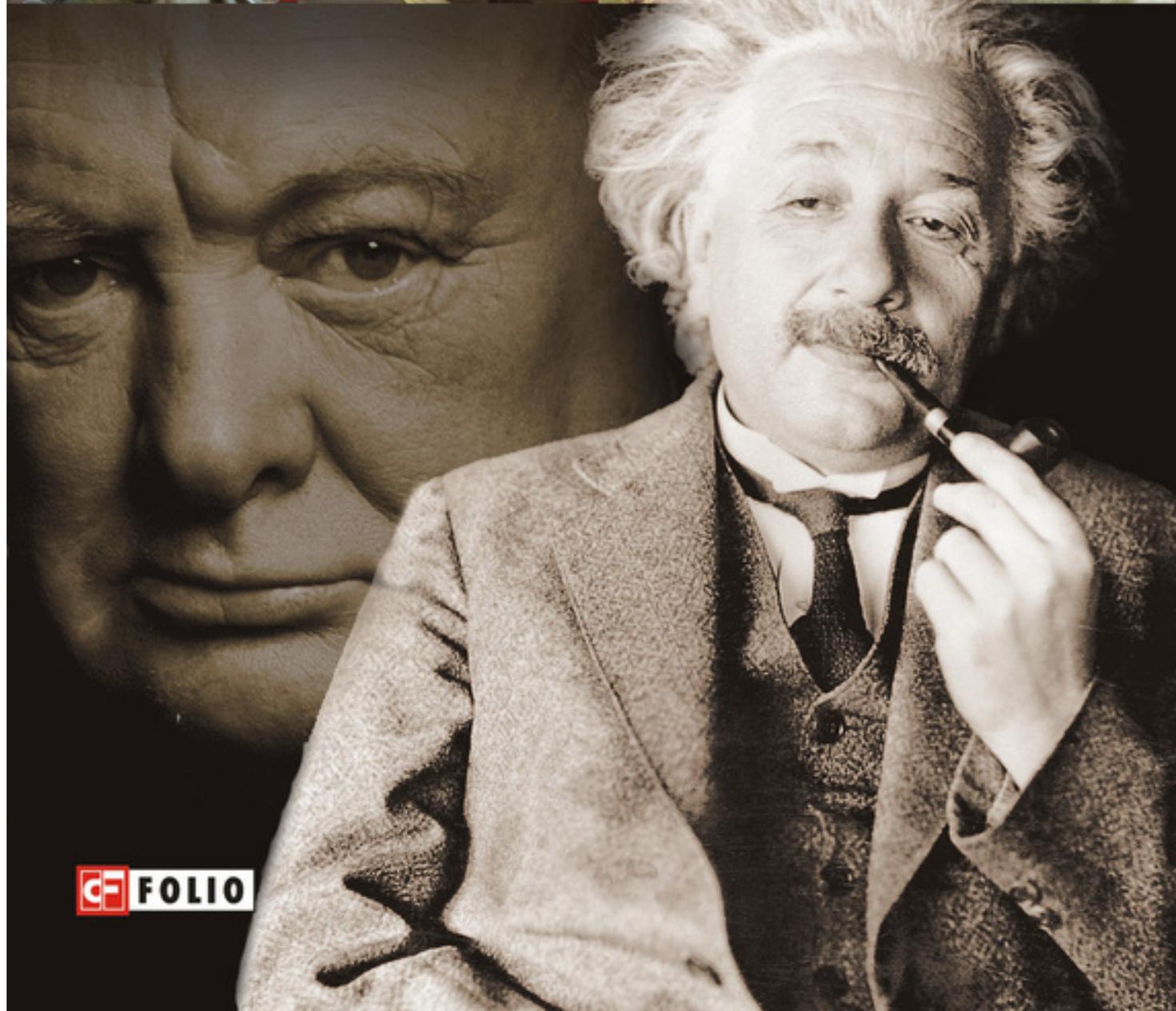
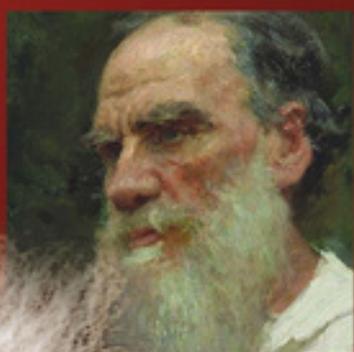
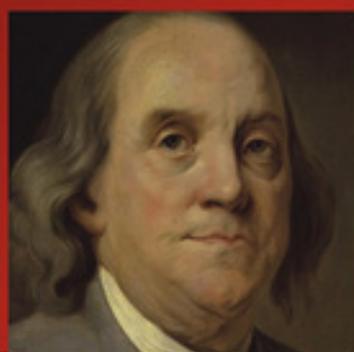
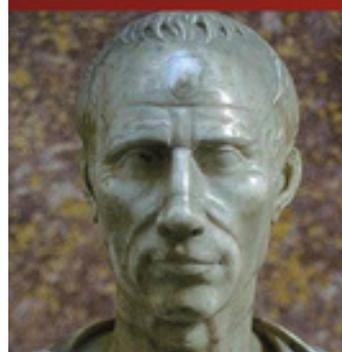

Валентин Бадрак

Стратегии

ВЫДАЮЩИХСЯ
ЛИЧНОСТЕЙ

Валентин Бадрак

Стратегии выдающихся личностей

«Фолио»

2011

Бадрак В. В.

Стратегии выдающихся личностей / В. В. Бадрак — «Фолио»,
2011

Это книга-тренинг. В ней коротко и емко сказано о практическом использовании матрицы победителя. Это может сделать каждый! Если только по-настоящему захочет. Путь от поиска прорывной идеи к оглушительной победе не прост, он требует неординарной воли и исключительных технологий. Но путь к успеху уже был пройден выдающимися людьми. Книга открывает особенности создания индивидуальной формулы успеха. Вместо слепого копирования опыта предшественников она предлагает осознанное применение методов гениев, анализ способа мышления знаменитостей. Книга написана на основе изучения опыта более чем 400 известных миру победителей, неординарных личностей, оставивших заметный след в истории человечества.

© Бадрак В. В., 2011

© Фолио, 2011

Содержание

Вместо вступления	5
Глава первая	11
Глава вторая	26
Глава третья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Валентин Бадрак

Стратегии выдающихся личностей

(Учебник для каждого)

Матери посвящается

Человек становится тем, о чем он мыслит.

Упанишады

Вместо вступления

Начало XXI века ясно говорит нам: грядет эра Человека Духовного. Кто это не поймет, очень быстро оставит этот мир, который вынужден самоочищаться, как всякое загрязненное место в Природе. Регенерация неизбежна, ибо человек в своем эволюционном движении подошел к тягостной точке бифуркации. С внешней стороны его давит многотонная технократическая система, изнутри он все чаще испытывает мучительно болезненные ощущения растерянности и отчужденности. Все силы Природы направлены на великое восстановление впустую растроченной энергии, и если она не справится с этой колоссальной задачей, наша цивилизация обречена. Но все же есть оптимистические признаки побед: в разных уголках планеты наряду со стонами болеющей Земли то и дело возникают очаги сопротивления. Это включаются в борьбу лидеры – те люди, что не разучились мыслить, бороться и побеждать. Хотя они в меньшинстве, их энергетика богаче, она внушительна и всеохватывающа, несет обновление и острую жажду жизни. Эти люди обладают инстинктом самосохранения, они щедры, исполнены мудрости, взятой из позитивного опыта предшествующих поколений. Они за то, чтобы число думающих индивидуумов увеличивалось, ибо с уверенностью каждого нового приверженца активно-позитивного мышления растет потенциал самого человечества. Открываются новые шлюзы для всех.

Цель этой книги – показать как можно большему числу людей возможности раскрыть свой потенциал и реализоваться. Это – путеводитель по карте активного использования опыта выдающихся личностей для достижения успеха. И вместе с тем возможность, заглянув на одну из страниц, каждый день заряжаться энергией для развития и движения вперед. Ибо ничто так не приводит наш дух в активно-боевое состояние, как напоминание о конкретных людях, прошедших путем тяжелых испытаний к великим победам. Жизнь героев всегда поразительным образом воодушевляла людей, поэтому эту книгу вполне можно назвать книгой-тренингом.

Но существует одно очень важное условие воздействия данной книги. Человек, взявший ее в руки, должен быть внутренне готов к переменам, и вместе с готовностью изменяться он должен быть готов и к тяжелой работе. Если бы победы давались легко, они были бы неинтересны и тривиальны, их бы никто не замечал, никто бы ими не восхищался и в итоге никто бы к ним не стремился. Неординарное самовыражение, реализация новаторских задумок сложны, сулят мозоли и пот и потому не под силу тем, кто ждет от жизни чудес. Тому, кто привык лишь мечтать и боится действовать, лучше отложить эту книгу. Потому-то я и говорю: эта книга для каждого и для избранных одновременно. Она предназначена не для приятного времяпровождения, а для напряженной работы пытливого, ищущего ума. Если вы готовы к борьбе, то этот «учебник» для вас. «Гораздо больше людей сдавшихся, чем побежденных», – справедливо изрек когда-то успешный конструктор-промышленник *Генри Форд*, и цель книги – уменьшить число отступивших.

Каждый человек пришел в этот мир с шансом на миссию. Каждому дан необъятный, божественный потенциал пробудить свою личность, дать ей могущественную силу, реализоваться в любой плоскости человеческой деятельности. Любой человек способен достичь таких невероятных высот, о которых даже не подозревает. И в этой книге самые удивительные таланты, исполинские личности, имена которых знакомы всем, раскрываются и рассказывают о своих секретах. Опыт не менее 400 легендарных исторических персон, которые служат кумирами многим людям, на которых хотят быть похожими дети, описан в данной книге с одной целью: знаменитые победители желают поделиться технологиями своего успеха. Мы проследим за ними шаг за шагом, от зарождения феноменальных идей до формирования цепи спланированных действий по внедрению этих идей в жизнь. Мы определим, что именно послужило причиной побед и как взять на вооружение этот мощный арсенал средств. Тут будут использованы достижения лучших философов и мыслителей от древности до наших дней, рецепты современных психоаналитиков, технологии популярного ныне НЛП (нейролингвистического программирования), новые формы психоанализа и самостоятельной работы с личностью.

Разумеется, стратегии выдающихся личностей не предназначены для бездумного копирования. Действенное вчера может оказаться неприменимым сегодня и совершенно архаичным завтра. Но важны способы мышления гениев, способы их настроя на победы, приведения себя в готовность как для поиска идей, оригинального самовыражения, так и для внедрения своих идей в коллективное сознание. А еще больше важно доказательство потенциального равенства всех пришедших в этот мир людей. Именно этому в значительной степени посвящены «Стратегии».

Чем «Стратегии» отличаются от биографических, исторических и справочных изданий?

Первое. Учетом современных работ известных специалистов в сфере нейролингвистического программирования, экзистенциальной психологии, гуманистического психоанализа, психосинтеза, культурно-философской психопатологии, онтопсихологии. При проведении анализа использованы достижения разных школ и направлений: Зигмунда Фрейда, Карла Юнга, Карен Хорни, Карла Леонгарда, Отто Ранка, Альфреда Адлера, Роберто Ассаджолли, Ролло Мэя, Ханнеса Линдемана, Ричарда Бендлера, Антонио Менегетти, Роберта Дилтса, Уте Эрхардт и других.

Второе. Наличием примеров множества личностей, проанализированных с использованием схожей матрицы. В общей сложности, в данной книге использовано не менее 250 различных иллюстраций, связанных с той или иной личностью в действии. Все личности динамичны, они представлены поступками, их деятельность поддается анализу. Главный практический смысл изучения выдающихся личностей – уловить способы их мышления, психологических установок и систем действий, которые они применяют для достижения конкретных результатов.

Третье. Синтезом многих философских концепций. В ходе размышлений максимально использованы работы Эриха Фромма, Сенеки Младшего, Чезаре Ломброзо, Артура Шопенгауэра, Гюстава Лебона, Фридриха Ницше, Николая Рериха, Николая Бердяева, Альберта Швейцера, Жана Поля Сартра, Вила Дюранта, Макса Нордау, Герберта Маркузе и других.

Какие возможности откроют вам «Стратегии выдающихся личностей (учебник для каждого)»?

Первое. Воспользоваться идеями гениальных людей, уловить механизм рождения ярких, победных идей. Отыскать свою золотиносную идею, четко выстроить цели.

Второе. Воспользоваться стратегиями гениальных людей и достичь ошутимого успеха в избранной деятельности.

Третье. Обрести абсолютную уверенность в себе и взять на вооружение философию победы.

Четвертое. Обрести подлинный смысл собственной жизни, выработать активную программу развития собственной личности, достичь душевной гармонии.

Пятое. Усовершенствовать свой образ, сделать его колоритным и оригинальным.

Шестое. Вооружиться арсеналом новых знаний и навыков для организации успешной коммуникации со своим окружением и воспитания собственных детей.

Седьмое. Оформив собственную стратегию, сделать свою жизнь миссией.

Книга не случайно называется «Стратегии выдающихся личностей (учебник для каждого)». На самом деле, цивилизация настолько развратила человека, что к началу XXI века современное человечество представляет собой сообщество преимущественно безвольных, бесцельных, разобщенных людей, без особых усилий скользящих по поверхности жизни, испытывающих явные трудности с выстраиванием отношений с окружающим миром. И это хорошо для вас! Потому что если вы взяли в руки эту книгу, то ваш взгляд определенно устремлен вверх, вперед, в зону потенциального успеха. В действительности мир устроен так, что успешных людей в нем от 5 до 10 %. Но важное положительное зерно мироустройства в том, что перейти в категорию успешных на самом деле способен каждый. Каждый индивидум, который готов к напряжению разума и воли, к ежедневной деятельности, к активности. Если вы принадлежите к таким людям, дерзайте! Ищите новую реальность для себя, для своих идей! Мир будет у ваших ног, потому что он на редкость богат идеями, возможностями, энергией. Но если не чувствуете готовности к борьбе, лучше отложите книгу – до лучших времен.

Эта книга – хрестоматия для победителя, она задумана как непрерывный личностный тренинг. Обогащающий множеством реальных примеров успешного продвижения идей, которые способен использовать каждый – ищущий,двигающийся, желающий изменить свою жизнь. Эта книга-тренинг позволяет эмоционально «подзарядиться» в любой момент времени, на любом отрезке вашего пути, независимо от возраста и вида деятельности. Это означает: ввести себя в состояние позитивной активности и проникновенного вдохновения. Вы сможете радоваться жизни каждый день, извлекая практическую пользу из бытия, не теряя духовной основы. Это возможно потому, что в книге собран активный опыт лучших людей цивилизации. Современные психологи соглашаются с ключевым постулатом нейролингвистического программирования – что *способен сделать один человек, то под силу и другому*. Именно это пытаются внушить многочисленные практические тренинги, искусственно создавая рамки дискомфорта и напряженности. Но они решают первичную задачу – заставить индивидума поверить в себя, правильно выстроить свои цели и оптимально оформить свои отношения с окружающими. Что же касается этой книги, то она идет дальше, замахиваясь на следующий уровень развития личности – выведение ее в категорию масштабных созидателей, заметных всякому глазу. Не важно, в какой сфере – в карьере, в бизнесе, в творческой деятельности, в любом собственном деле – принципы победителя действуют одинаково. И тут упомянутый постулат НЛП приобретает новое звучание: *«Если один человек способен удивить мир потрясающей идеей, то и*

другому под силу создать идею подобного размаха и подобной силы воздействия на массовое сознание».

Чтение книг о позитивном опыте и успехе существенно улучшает настрой, укрепляет мотивацию, наполняет человека желанием незамедлительно двигаться вперед, к успеху. Это знают и применяют многие. Этот принцип самовоздействия использовался тысячелетиями. Сначала мифы и легенды, передаваемые от поколения к поколению, были призваны формировать героический дух, затем на смену им пришли книги, а в современную эпоху литература получила весомое визуальное дополнение.

Духовная анемия современного человека стоит во главе всех преград, является основой всех его блоков. Поэтому первые главы книги посвящены философии, в которой изложены постулаты веры. Без определенной философии, без веры не может быть психологического исцеления, роста личности. Сила и достижения цивилизации слишком упрощают нашу жизнь, освобождая от борьбы за существование. Но вместе с комфортом, легкостью преодоления расстояний и глобализмом бытия наша жизнь перестает опираться на волевые акты, необходимость знаний и духовную платформу. По моему глубокому убеждению, только книге как таковой – застывшей мысли, ожидающей своего раскодирования искателем, – дано одолеть многоголового дракона. Из всех возможных инструментов воздействия на разум только книга обладает и остротой меча, и силой бьющего молота. Потому что только дремлющая в книгах энергия пробуждается под воздействием нашего воображения, трансформируясь в веру, намерение и идею. Все остальные средства, включая величие телетехнологий, могут служить только дополнением.

Что касается непосредственно данной книги, при желании читателя и его отваге примерить на себя мантию победителя она позволит не только преодолеть притяжение могущественных препятствий на пути к счастью, но и открыть рецепты многих великих людей. Однако для побед нужны усилия. Они обязательно окупятся, так как с самореализацией личности приходит и все остальное: внутренняя гармония, согласие с внешним миром, достаточные средства.

Большинство людей затрудняется прийти к согласию с собой лишь по одной причине. Люди не способны разобраться со своими целями. И, даже дойдя до формирования целей, они начинают испытывать трудности с концентрацией внимания и воли. В связи с этими трудностями хочется обратиться к двум притчам, которые очень любят современные психологи.

Первая из них – о девочке, которая хотела подоить корову, сделать из молока сыр и, продав его, заработать деньги. Но когда она шла с надоем, то так сильно задумалась о деньгах, которые должна была заработать в будущем, что в конце концов упала и пролила молоко. Суть этой поучительной истории в том, что, идя к далекой и светлой цели, необходимо концентрироваться на тех маленьких отрезках действий, которые предпринимаются в данный момент, в конкретный миг жизни. Необходимо жить в этом моменте, сфокусировать внимание на данной минуте, мгновении. И надо, среди прочего, научиться видеть в нем счастливый миг.

Вторая история касается расследования, почему наседка, высидившая яйца, умудряется переворачивать их и тем самым согревать равномерно. Тем, кто списывает все на материнский инстинкт, указывают на совсем другую причину – желание курицы охладить свое вспотевшее от соприкосновения с нагретыми яйцами брюшко. Бесхитростная мораль повествования о примитивной божьей твари сводится к весьма важному для человека выводу: этот мир изначально устроен так, что каждый его обитатель преисполнен эгоизма, чтобы заботиться о себе, о собственном благе. Но эти заботы порой так замысловато пересекаются с судьбами иных существ, что влияют даже на их появление. Перенос ситуации на мир *homo sapiens* должен красноречиво убеждать: наша жизнь является только нашим проектом и исключительно нашей зоной ответственности.

Чтобы понять, кому предназначена эта книга, давайте возьмем для аналитического примера любой из популярных тренингов. Самые продуктивные из них предлагают завоевание

эмоционального лидерства, максимально эффективное достижение целей во всех сферах – от здоровья и самочувствия до карьеры и личной жизни. Но с чем мы имеем дело в действительности? С первым уровнем, с пробуждением личности. Что касается содержания данной книги, то оно выходит далеко за рамки задач первого уровня. Ее цель – преподнести максимально насыщенный, густой раствор из наиболее важных шагов известных в истории личностей, которые изменили их жизнь и легли в основу их собственных стратегий успеха. Этот успех различен, он непременно захватывает и задачи первого уровня, но рассматривает их прежде всего как достижение, как создание некоего общественно-значимого, весомого для жизни общества продукта их деятельности.

О гениях, стратегиях, успехе и победах написаны тома. Чтобы не повторяться, главный акцент в книге сделан на конкретных личностях и анализе их стратегий, избегая абстракций и оторванного от реальности моделирования.

Например, техника активной ролевой игры от Дейла Карнеги окажется действенной для среднего менеджера, мечтающего вырасти до уровня директора компании. Однако чем более высокой будет планка целей, тем меньше претендент на победу будет ориентироваться на игру: ему не обязательно понадобится искусственно-резиновая улыбка, ему вовсе не нужно будет выкладываться для игры по принятым правилам с необходимым поддержанием статуса. Игра – не обязательно плохо, дорогие аксессуары и шикарный автомобиль не являются обличением заблудшего. Но и никогда не превратятся в достойную цель. Цель должна быть выше, чем статус, она ассоциируется с созданием нового продукта. Когда цель – продукт, а не связанный с ним статус, человек обретает внутреннюю свободу, освобождает мысль от тяжелых пут обязательности, обретает способность мыслить без оглядки на авторитеты. Разумеется, если человек избрал карьеру менеджера, ему придется на первых порах играть много, даже самый независимый и удаленный от суетливого общества мыслитель не обойдется без элементов игры. Однако то уже иной уровень игры, не предусматривающий трансформации личности, лишенный необходимости смены масок. И самое главное, лишенный необходимости повторений, наивного и нелепого копирования тех, кто уже добился успеха.

Эта книга не является сборником рецептов по подражанию знаменитостям. Более того, сами по себе факты из жизни успешных людей ничего не значат; они ценны лишь тогда, когда выстраиваются в голове в четкие схемы, пошаговые комбинации, изящно разработанные и филигранно исполненные. Тогда появляется возможность заглянуть в глубины мотиваций известных личностей, познать способ их мышления, оценить панораму борьбы. Наша жизнь является только нашим проектом, наша индивидуальность неповторима, поэтому истинно ценным окажется лишь то, что придумано нами. Эта книга содержит немало иллюстраций в виде тех или иных шагов выдающихся личностей. Но это вовсе не означает, что необходимо пойти путем повторения конкретных шагов. Напротив, одна из идей книги – показать широту мышления успешных людей, разносторонность подходов победителей в решении возникающих проблем. Главная задача – не растерять себя, свое неподражаемое естество, заглянуть в себя глубже, рассмотреть те зерна потенциала, которые прорастут весомыми результатами. Когда мы говорим, что книга позволит использовать чужой опыт, это означает, что она предложит апробированные и действенные принципы движения к успеху, но никак не сами действия, скопировав которые вы тотчас обретете ковер-самолет. Подлинная победа – это результат творческого, креативного мышления. Но в том и ценность, что это только ваша победа, другой такой не будет существовать на свете никогда. Кто хочет настоящего успеха, должен предложить то, чего еще не было. И эта книга поможет подойти к такому уровню решения своей жизненной задачи. Необходимо помнить: талант проявляется в том, чтобы использовать опыт и знания предшественников для выдвигания парадоксального и вызывающего, которое представляет собой развитие прежних достижений до новых, ранее неведомых человечеству, рубежей.

Крупные личности обладают сходными качествами. Теми уникальными характеристиками, которые делают их заметными на ленте истории и которые, в конечном счете, и порождают их величие. Именно активному и плодотворному использованию обнаруженной матрицы, обобщенной и адаптированной к современному обитателю планеты, посвящена эта книга. В ней не только систематизированы составляющие успеха, но и открыты его различные по сути плоскости. Ищущий сам должен сделать выбор, дать ответ на ключевой вопрос: что он ожидает от своей жизни? Достичь невероятного успеха с фантастическими результатами практической деятельности или, к примеру, создать вокруг себя гармоничный, неконфликтный мир? Сомневающемуся книга поможет сделать этот выбор.

Эта книга для стремящегося найти свою цель и достичь ее. Потому что невозможно помочь тому, кто не ищет, не действует, не становится на путь активного продвижения! В каждом из нас заложен бесконечный потенциал, фантастические способности, реализовать которые обычно помогает направленная сила активно-позитивного мышления. Если вы готовы раскрыть свое духовное и психическое богатство, намерены быть успешным и счастливым, эта книга станет вам добрым помощником.

Итак «Стратегии выдающихся личностей (учебник для каждого)». Это современный синтез бытия, открывающий новые возможности совершенствования личности. «Стратегии» – это прежде всего собранный и тематически структурированный и очищенный от мифов опыт выдающихся личностей. Жизненный опыт титанов, разложенный на пошаговые системы действий – стратегии. Это тот опыт, который можно применять каждому, адаптируя к современной жизни, совершенствуя свою личность, добиваясь успеха и счастья, научаясь любви.

Глава первая

Таинство миссии и сакральный шифр личности

*Бог приоткрывает себя в гармонии всего сущего.
Альберт Эйнштейн*

Уроки великих, раскрывшихся личностей, описанных в этой книге, утверждают важные жизненные истины, которыми способен воспользоваться любой желающий.

Но чтобы начать двигаться вперед, определить точку отсчета и систему координат, необходимо признать болезнь современного общества. Наряду с эволюцией человечества, которую мы связываем, прежде всего, с расширяющимися возможностями цивилизации, духовный мир обитателей планеты Земля начала XXI века стремительно деградирует. Из-за этого большинство их проживают жизнь растений, овощей, а рождение и рост личности блокируются множеством внешних и внутренних причин.

Достижения научно-технического прогресса развратили современного человека, позволив не только ослабить волю, но и с помощью манипулятивных информационных технологий увести внимание от скудости его внутреннего мира. Ежедневное навязывание сомнительных стереотипов привело к чудовищной подмене понятий, в результате чего пошлое и двусмысленное стало возводиться в ранг достижений. XXI век слишком часто культивирует Среднего, Заурядного, порой откровенно Примитивного индивидуума.

Не стоит перечислять признаки утверждения ложных стереотипов, заметим лишь, что они, подобно отравленной воде, проникли во все поры нашего бытия. Важно ответить на вопрос: почему это случается повсеместно? Причина только в одном: современный человек переложил ответственность за формирование ценностей на других и сознательно отказался думать. Но парад человеческой глупости не может завершиться без потерь. Сознание поражено, и результатом тяжелой болезни стали отчуждение, одиночество, дисгармония, остро ощущаемое расщепление личности. Большинство людей разучились любить, путая с великим чувством жар влюбленности и сексуальных желаний. Исчезла гармония отношений, на свет появился Человек Отчужденный – безвольное, расстрелянное потоками информации, прибитое выставленными материальными ориентирами, легко поддающееся манипуляциям и внушениям существо.

Правда и в том, что мир заметно разделился. XX век стал временем взлета и падения империй зла, варварского истребления жизни. Но сменивший его XXI век лишь несущественно уменьшил масштабы насилия, дополнив их изощренными формами, которые опираются на прорывные информационные технологии. И все-таки освобождение от тираний ознаменовало порыв невиданной свободы и раскованности. Люди, безвольно плывущие по течению реки Жизни, стали захлебываться свободой, лишенной духовности. Наркотики, несдерживаемые проявления сексуальности, безнаказанные импульсы насилия привели к стремительному вымиранию части общества. Средний возраст вкусивших вольницу опускается до тридцати лет – ко временам каменного века. Но появилась и новая категория людей – одухотворенных, активно стремящихся к личностному развитию. Они в своем сосредоточенном спокойствии стали сопротивляться бессмысленному существованию и умиранию без рождения личности. Они стали думать, бороться, плачаться в группы и общества людей, готовых к личностному развитию, к жизни со смыслом, с любовью. Об этом косвенно свидетельствует очевидный всплеск востребованности духовной литературы, определенное распространение отшельничества – разновидности ухода от действительности, развитие обществ и клубов, где превозносятся духовные ценности. Интуитивно многие люди ощущают, что одностороннее развитие

цивилизации заводит их в тупик, в область страшных призраков и иллюзий. И они стремятся разобраться в себе, избежать жизни в разделенном мире, который сам по себе опасен и несет вызов каждому. Ведь и жизнь философа *Сенеки Младшего*, советовавшего замкнуться в себе, «создать внутри себя железное кольцо покоя», показала, что почти немислимо обитать вне социума, на его окраине. Окраина, крепость не могут быть неприступными, по меньшей мере надолго. Символично, что Сенека пал от руки озверевшего ученика, показав потомкам, сколь сложно отделить собственное внутреннее развитие от недоразвитости внешнего мира.

Об этом необходимо говорить, ибо подлинный лидер, действительно успешный человек, высшее воплощение которого может называться миссией, непременно характеризуется двумя важнейшими признаками. Во-первых, на определенном отрезке своей жизни претендент на лидерство обязательно обращается к духовному, стремится к просвещению, достигает необходимого уровня озарения, когда картина мира становится ясной и понятной. И во-вторых, победитель направляет свою обретенную в процессе становления и развития силу на весь остальной мир, несет новую форму освобождения, душевный полет, вдохновение, воодушевление для многих. Другими словами, настоящий воитель Успеха активно взаимодействует с социумом, получая, что вполне естественно, и обратную связь.

Низшая форма лидерства – мирская. Менеджер производства, руководитель коллектива, директор предприятия, председатель политической силы – вот его основные, наиболее распространенные воплощения. Высшая форма – достижение гуманитарного, духовного воздействия на мир путем создания и распространения уникальной продукции – идей. Удивительная музыка, воодушевляющие картины, переворачивающие сознание книги, впечатляющая скульптура, умиротворяющие медитации, великие и утверждающие человека формы священных заклинаний, обладающих мистической силой, – мантр, даже отдельные примеры-демонстрации высокого духовного развития – это отображение второй, более значимой разновидности успеха.

Что же делать в сложившейся панораме многогранного, многослойного мира обычному человеку? Советуем начать с самого главного. С вопроса: чего мы ожидаем от собственного земного пути, от короткого, как вспышка молнии, пребывания в мире? Само появление такого вопроса становится неоспоримым свидетельством начала роста. И ответ также прост: следует в первую очередь забыть о собственной «обычности», уверовать в то, что каждый гость этого мира индивидуален, неординарен, способен на большее, на непредсказуемо многое. Как только произойдет эта главная жизненная метаморфоза, осуществится магический щелчок в голове, который невозможно не услышать и не почувствовать, следует приступить к действию. Безотлагательно! Тотчас! Сегодня и сейчас! Тогда каждый станет победителем в любом, избранном виде деятельности. Мудрецы не без оснований утверждают: в мире хватает идей для каждого, для миллионов людей; в мире достаточно ресурсов, избыточно денег для каждого, для миллионов людей. Просто одни отталкивают свои шансы, другие идут им навстречу, притягивают победы. И научиться этому можно и нужно!

Великие уроки истории

Каждый гений, выдающийся человек, который сумел оставить яркий след на земле, сделал это в первую очередь для собственного развития и во вторую – для потомков. Судьбы титанов – это путеводитель для каждого, кто пришел вслед за ними. Ибо, развивая себя, своей собственной рукой выписывая сценарии своей жизни, принимая участие в собственной судьбе, исполины оставили потомкам бесценный опыт. Не воспользоваться им – кощунственно по отношению к себе. Эта книга посвящена возможностям использования жизненного опыта, стратегий известных победителей. И начать ее стоит с повторения уроков, открывающих путь к самоутверждению каждого желающего. Уроков, вытекающих из анализа стратегий известных

людей, в действительности можно вынести бесчисленное множество, мы же остановимся на фундаментальных, практических, утилитарных аспектах. Только на тех, которые определяют базис, внутренний стержень сильной, деятельной личности. Участвующей в развитии мира, способной направить свою энергию во Вселенную.

Урок первый. Формальный, социальный, или «мирской», успех и истинное просветление сознания, ведущее к внутренней гармонии, насыщенной любовью жизни, – вещи разные. Но каждый может выбрать для себя путь, и даже достижения признания в социальной среде, успешная карьера в любой общественно-значимой деятельности важны; это способно создать равновесие между внутренней неопределенностью и внешней наполненностью, привести к новым размышлениям, новым шагам личностного роста. Внешнее признание способно позитивно повлиять на внутренние убеждения, уточнить систему ценностей. То есть любые шаги ценны, любое обращение к собственной личности имеет смысл и является собой путь вверх.

Урок второй. Мы пришли в этот мир не случайно. Состязательный характер нашей культуры, извечная конкуренция внутри парадигмы развития человека предопределяет множество альтернативных возможностей. Развитие собственной личности не является самоцелью. Это лишь действенное, универсальное средство. Оно дает не только душевное и физическое здоровье, но и согласие с собой, баланс в отношениях с окружающим миром. Рождение собственной личности – это точка отсчета. Отсюда начинается интересная, наполненная, полноценная жизнь. Отсюда берут начало самые амбициозные идеи и захватывающие способы их реализации. Отсюда, с изменения, усовершенствования себя, начинается преобразование мира вокруг себя. Жизнь приобретает особый, сакральный смысл, открывает человеку свое истинное значение.

Урок третий. Все люди рождаются с одинаковыми возможностями и имеют равные шансы. Каждый пришелец в этот мир уже со своим приходом получил уникальный потенциал совершить нечто невероятное. Что под силу одним людям, то могут совершить и другие. Большинство людей отказываются от своих шансов и губят потенциал по одной-единственной причине: они не задумываются об этом. Они доверяют средствам массовой информации, преклоняются перед авторитетами, благоговеют перед искусственно созданными для них ориентирами, которые заставляют их трудиться для их достижения. Они убивают себя, не дав родиться собственной личности.

Урок четвертый. Неординарная, способная к заметным поступкам и отважным решениям личность рождается тяжелыми усилиями, муками, подключением воли. Но эти усилия, в конце концов, приятны своими плодами. Родившаяся личность самодостаточна, она не позволяет владеть собой кому бы то ни было, невзирая на уровень авторитета. Она мыслит, принимает решения, действует.

Урок пятый. Индивидуум способен использовать опыт предшественников. Человек Мыслящий начинает моделировать собственную жизнь, и современные специалисты НЛП-технологий прямо указывают: это моделирование и есть стратегия. Любой желающий, вооружившись силой намерения, имеет возможность развить у себя выдающиеся способности, достичь высокого уровня мастерства в каком-нибудь виде деятельности. Каждый человек способен писать и корректировать собственный сценарий жизни. Для этого индивидуум должен учиться. Но прежде осознать и принять жизнеутверждающий постулат – учиться можно и необходимо!

Урок шестой. Все, что человек делает в этой жизни, он делает для себя, ради собственной души, для роста и развития личности. Каждый человек принадлежит себе и миру одновременно; он способен самореализоваться, и этот процесс наполняет его ощущением счастья и радости. Эгоизм в нем является первичным источником мотивации, он может развиться в могучую конструктивную силу или гигантское орудие разрушения. И все-таки не нужно бояться жить для себя, ведь жизнь любого человека является, в первую очередь, его собственным, неповторимым и самым грандиозным проектом. Другого такого больше не будет никогда,

поэтому близкие люди должны занимать важное место, но не затмевать, не набрасывать тень на собственную личность. Однако парадокс бытия состоит еще и в том, что самореализация самых ярких исторических персонажей, будучи направленной на удовлетворение личного эго, затрагивала развитие всего остального человечества. Человек только тогда способен претендовать на великую миссию, если, занимаясь собственным развитием, он в конце концов употребит его для других, как можно большего числа людей.

Урок седьмой. Гениальность и способность стать титаном – это не дар Природы, не результат мистического вдохновения. Это осознанная волевая деятельность максимально сосредоточенного, одержимого, абсолютно захваченного идеей человека, который верит в себя и готов приносить в жертву все, что мешает реализации идеи. Но всем людям не обязательно становиться гениями хотя бы потому, что гениальность имеет и оборотную сторону – темное зазеркалье, вряд ли комфортное для всякого труженика Земли. С другой стороны, абсолютно каждый способен достичь исключительного уровня мастерства, стать достойным восхищения творцом. И абсолютно каждый способен сформировать для себя миссию – высшую форму обитания на Земле.

Философский паралакс человеческой миссии

Вернемся на некоторое время к тому, с чего мы начинали. А именно, несмотря на то что современный человек имеет возможность в считанные часы облететь земной шар, выйти в космическое пространство, расщепить атом, главным вызовом его жизни остается ответ на центральный вопрос бытия: для чего он живет? Вечный поиск ответа порой гонит индивидуума в самые отдаленные уголки земного шара, стимулирует к самовыражению любым, порой изоэцентричным, асоциальным способом. Именно этот вопрос лишил покоя человека тысячи лет тому, и он же не дает ему спокойно жить и сегодня. Прежде чем приступить к препарированию стратегий выдающихся личностей, небезынтересно прикоснуться ко взглядам философов. Перекраивая свою судьбу, человек не должен выпускать из виду то, какова его истинная роль во Вселенной. Рассмотрим лишь некоторые фрагменты общей мозаики, которые несут практический смысл, имеют синтетическую составляющую.

Бенедикт Спиноза считал душу частичкой «бесконечного разума Бога», состоящую из совокупности идей. Автор «Этики» убеждает нас, что степень совершенства человека прямо пропорциональна тому, насколько он руководствуется в своих поступках разумом. Другими словами, из глубин XVII века голландский провидец напоминает о потребности мыслить и развиваться. Началом и венцом человека, его сущностью он провозглашает «желание выражаться». Много позже о человеке красиво и точно выразился *Герман Гессе*: «Человек есть некий переход, некая попытка, узкий опасный мостик между природой и духом».

К чести современного человеческого рода, пылливость привела его лучших представителей к экзистенциализму – такому психоаналитическому подходу, при котором сам индивидуум всегда воспринимается в процессе становления. Чтобы показать глубину пещер сознания, в которые удалось проникнуть лидерам экзистенциальной психотерапии, стоит послушать хотя бы двоих из них. *Норберт Винер* в изучении человека пришел к парадоксальному выводу: «Самая большая победа из всех возможных – это быть и стать. Никакая горечь поражения не может лишить нас триумфа в связи с тем, что какое-то время мы действительно существовали во Вселенной». *Ролло Мэй* глубоко сосредоточен на природе основного конфликта современного человека, отмечая в «Открытии бытия», что дух соревнования и завоевание природы, которым охвачен Запад, привели не только к отчуждению человека от природы, но и к отчуждению человека от самого себя. Эти аналитики находятся будто за амальгамой привлекательного отображения человека, косвенным путем подводя его к идее отказа от навязанной системы ценностей, побуждая к формированию собственной, основанной на личном мировосприятии.

Подробнее хотелось бы остановиться на концепции современного философа *Ошо*, который не только знакомит с оригинальной точкой зрения, но снабжает трактовками ранних философских воззрений. «Первое, что следует понять о человеке, это то, что человека еще нет. Он лишь возможность, некий потенциал. Человек может быть, человек – это обещание. Собака есть, камень есть, солнце есть, человек – может быть» – это основополагающий постулат Ошо, изложенный в книге «О чакрах». Повторяя Гессе несколькими иными словами, он затем утверждает: человек – это радуга. И объясняет: у радуги семь цветов, у человека – семь центров его существа. В Индии эта аллегория обрела форму семи чакр. «Обычно мы застреваем в самом низу. Первые три – животные чакры. Если вы живете только на этих трех чакрах, то вы не более чем животное – и тогда это преступление. [...] Не против кого-то – против себя». Ошо идет дальше в своих пояснениях, он связывает первые три чакры с пищей, деньгами, могуществом, господством, сексом.

физическое тело является органом восприятия и самовыражения, считает автор книги «Аюрведа и ум» *Девид Фроули*. Но в основе всякой мысли лежит идея «Я». С помощью чувства собственности эго помечает свою территорию, растет и расширяется во внешнем мире. Но «до тех пор, пока мы не избавились от чувства владения и обладания чем-либо, мы не избавились и от эго и его ограничений».

Исполинский вклад в понимание внутренней структуры человека, особенно в области анализа его устремлений, сделал *Карл Густав Юнг*. Он считал личность «психической системой», которая в случае воздействия на другую личность вступает во взаимодействие с другой психической системой. Представляется особенно важным взгляд Юнга на противоборство индивидуума и коллективного сознания. «Коллективный человек угрожает удушить индивидуума, на чувстве ответственности которого, в конце концов, основано все творение рук человеческих. Масса как таковая всегда анонимна и безответственна. Так называемые вожди относятся к неизбежным симптомам массового движения. Истинными вождями человечества всегда являются те, кто ориентируется на самого себя и облегчает тяжесть давления масс по крайней мере за счет собственного веса, сознательно держась от слепых природных законов движущейся массы».

Несколько иными словами выразился *Эрих Фромм*. В книге «Человек для себя» великий гуманист пошел еще дальше, когда обозначил, что «способность к действию порождает потребность в применении этой способности, а невозможность ее применения ведет к расстройству нормальной деятельности и несчастью». Считая индивидуума общественным и социальным, он выразил непоколебимую уверенность в том, что «человек никогда не переставал стремиться к созиданию и творчеству, потому что созидательность, плодотворность – это источник силы, свободы и счастья». Что же касается непосредственно счастья, то Фромм отождествляет его с признаком нахождения человеком ответа на проблему существования, а значит, и единства с миром, цельности своего «Я». Наибольшей же проблемой современного человека ученый считает то, что последний заботится не о своей жизни и счастье, а о том, чтобы стать ходким товаром.

Как видим, слишком многие формулировки перекликаются, обнаруживают схожесть суждений, хотя и индивидуальные углы зрения совершенно различны. Это вовсе не результат особой подборки, а лишь неумолимое свидетельство того, что очень многие мыслители приходили к сходному пониманию человеческой сущности и необходимости «работать с нею», что означает – преобразовывать себя, расти духовно, игнорируя авторитеты и устоявшиеся законы общества. Индивидуальное развитие, так или иначе, должно восприниматься выше всех иных форм совершенствования. С преобразования индивидуального начинается изменение коллективного сознания. Индивидуальное – первично, именно оно дает новый импульс развития посредством прохождения через массовое восприятие. Более того, только развитие индивидуального, если принимает выдающиеся масштабы, силу и размах, и способно изменить

коллективное сознание, которое всегда сопротивляется. Это такое развитие индивидуального, которое в состоянии сосредоточиться на главных вопросах, оформить их решение предельно понятно для широких масс и, наконец, убедить в верности предложенного пути. Но развитие индивидуального до столь могучего уровня возможно лишь при последовательном, активном и избирательном использовании опыта коллективного разума. Того, с чем индивидуальное в конце концов борется, и в этом состоит величайший из законов бытия, фиксирующий взаимную зависимость индивидуального и коллективного. Казалось бы, теоретические философские выкладки могут показаться достаточно далекими от практической жизни с ее неизменно суровым, несколько низменным взором. Но даже если мы коснемся самых резких, резонансно звучащих откровений, то все-таки убедимся, как они с течением времени удивительным образом изменяются, вырастают, как обретают крылья и новое, пестрое оперение ростки первоначальных идей. «Я писал из тщеславия, корыстолюбия и гордости», – признавался *Лев Толстой* в своей «Исповеди». Но к преклонному возрасту он превращается в мудреца, владыку мыслей целого поколения и законодателя духовности не только России, но и Европы. К нему с поклоном за оценкой и благословением едет молодой *Рерих*, на него как на светило смотрят подающие надежды европейские умы, такие как *Альберт Швейцер*. А *Федор Достоевский* честно признавался, что пишет из-за денег (конечно, тут речь идет лишь о первичном мотиве, а не о форме самовыражения). «Работа из-за нужды, из-за денег задавила и съела меня», – цитирует его *Дмитрий Мережковский* в книге «Толстой и Достоевский. Вечные спутники». Конечно, это лишь осколки. Но пристальный взгляд на мотивации таких личностей, как *Людвиг ван Бетховен*, *Джесек Лондон*, *Генрих Шлиман*, *Альфред Нобель*, *Джордж Сорос* и целый ряд других, подтвердит нам, что первичные импульсы к достижениям могут быть до необычайности приземлены и до изумления инфантильны. Но это и восхитительно, потому что показывает развитие идей вместе с развитием личности. Это чрезвычайно важно для человека, потому что он может рассчитывать на рост вместе со своей идеей: из простого хобби, увлечения или странного предпочтения может вырасти дивная по красоте и содержательности мысль, заключающая в себе новую, могущественную формулу воздействия на мир.

Что мы имеем в итоге?

Во-первых, подтверждение, что только от личного, осознанного решения индивидуума зависит, будет ли он в итоге результативен, успешен и счастлив, сможет ли он конвертировать свой потенциал в реальные достижения.

Во-вторых, убеждение, что каждый человек исключителен, неповторим. Что он обязан воспретить позорное использование себя в качестве товара, как механизма для заработка денег. Это позволит жить плодотворно, проявляя себя в полной мере. Это позволит сконцентрироваться на высшей цели, а не на формальном успехе, а значит, обрести смысл жизни.

В-третьих, что мы должны мыслить, соизмерять действия с нашими реальными целями, не допускать доминирования тех временных импульсов, которые являются рефлексией на отменно сфабрикованную рекламу, или хитроумно представленные нам ложные стереотипы, или коварные ловушки чьего-то маркетинга. Каждый человек может и должен научиться слушать, слышать свой голос и следовать ему.

Попробуем сделать практический шаг от обывателя до самобытной личности. В этой связи разоблачением миссий успешных людей кажется вывод, сделанный двумя американскими психоаналитиками – *Стивом Андреасом* и *Чарльзом Фолкнером*. Они довольно точно заметили в совместной книге «Технология успеха», что общим в формировании миссий всех успешных людей является тот факт, что сильной мотивацией ошеломляющих личностей служит стремление к почти недостижимой мечте. Только те достигнутые цели поражают воображение человечества, которые едва ли преодолимы для подавляющего большинства.

Что всегда отличало выдающуюся личность от посредственности, активного созидателя от ленивого обывателя? Конечно, можно было бы составить емкий перечень из многих пунк-

тов. Но ключевым моментом все же останется умение чутко слушать свой собственный голос и действовать сообразно услышанному. Источник этой способности часто заложен в глубинных психических трансформациях, нередко является следствием переплетения множества объективных проблем формирования личности. Но если мы хорошо знакомы с матрицей гениальности, если мы при этом отменно знаем, чего хотим мы сами, четко представляем себе не только трудности, но и смежные, так сказать, побочные негативные явления и, наконец, если мы готовы максимально включить волю для борьбы за себя, то мы способны на многое в области самосовершенствования.

Вряд ли стоит сомневаться, что человек стремится к личному счастью. Образ личного счастья у него формируется под воздействием многих обстоятельств и доминирующих в социальной среде установок. Тем не менее, для большинства этот образ счастья согласуется с признанием. В семье, в микросоциуме небольшой группы или корпоративного сообщества, в более широком пространстве – города, страны, мира. Чаще всего поиск признания и неутоленная жажда любви как его высшей, частной формы становятся точкой отсчета для движения индивидуума, независимо от степени развития его личности.

Если человек не задумывается о цели своего существования, об истинном смысле своей жизни, не ставит себе задач по саморазвитию, это неминуемо создает глобальную угрозу его нормальной жизнедеятельности. Ни к чему не стремясь, люди ничего не получают от жизни. «Кто никуда не плывет, для тех не бывает попутного ветра», – утверждал рассудительный провидец *Монтень*. Действительно, тот, кто ни к чему не стремится, в лучшем случае становится находкой для воздействия разрушительных информационных технологий, работ созданных рекламой стереотипов. В худшем – становится на путь медленного умирания. Такой человек не видит колоритных красок жизни, не постигает ликования побед. Жизнь таких людей скучна и бесцветна, хотя они могут и не знать о существовании иной формы бытия. Они словно заперты в больничной палате для умалишенных. Вакуум желаний самореализации и развития заполняется болезненными ощущениями зависти, бесконечной суеты вокруг несущественных проблем, бесчисленными сравнениями себя с соседями и сомнительными персонажами из телепространства. Любопытно, но даже мысли о материальном благосостоянии у таких людей выражаются извращенно – не как следствие развития и достижений, а как некий абстрактный, не поддающийся формуле, процесс без начала и конца. Они думают приблизительно следующим образом: «Я должен заработать денег», «Я хочу удачно выйти замуж», «Нужно заработать денег, чтобы построить дом (купить новый автомобиль, предмет роскоши, модную одежду)» и так далее. Средства постоянно выдвигаются в качестве целей, но когда цель достигнута, они нередко попадают в зону повышенной тревожности вследствие информационного сбоя. Или, наоборот, наступает период удовлетворенной спячки – результат потери связи с реальностью. Слишком часто после заработанного миллиона вместо ожидаемого счастья наступает кризис цели. Психологи настаивают: депрессия неизбежна, если смысл жизни заключен в работе, а смысл работы – в деньгах.

Можно лишь удивляться, но даже такие крупнокалиберные финансисты, как *Джордж Сорос* или *Руперт Мердок* никогда не ставили на первое место материальные абстракции. Сорос выстраивал амбициозные схемы переигрывания финансовых институций государств, и азарт, самая борьба за успех и признание в каждой крупной операции ставились им несоизмеримо выше банального накопительства. Главным было «победить», а «заработать» оставалось заретушированным, оно было неминуемым следствием победы. Но не победы ради победы, а ясной целью, предполагающей движение дальше, поиск и реализацию новых амбициозных идей, направленных на целый мир. Важно, что каждый из них очень четко видел будущую цель, под которую и создавал стратегию. Мердок, в первую очередь, жаждал стать авторитетной особой в жизни мировых масс-медиа, профессионалом, влияющим на политику, то есть имеющим

рычаги для преобразования мира на свой лад. И уж потом – получить за свое достижение средства – в качестве принятого в западной цивилизации эквивалента обозначения достижений. То же можно сказать и о других успешных бизнесменах (в первую очередь о них, поскольку образ толстосума затмил в череде утвержденных стереотипов все остальные). *Генри Форд* заботился об автомобильном производстве в первую очередь, *Ли Якокка* – о выведении автомобильной компании в лидеры, *Брюс Ли* в качестве актера – о красочном, пестром показе нового вида кино, *Уолт Дисней* – о феерическом успехе рисованного мультфильма новой эры. Даже азартный *Джон Рокфеллер* не может считаться просто непреклонным, узколобым стяжателем, и в нем горел первопричинный огонь великих достижений; жажда власти, желание оставить о себе информацию на века были несоизмеримо острее желания получить сверхприбыли. Об этом свидетельствуют такие факты, как создание Рокфеллером целой сети благотворительных организаций, не говоря уже о его баснословных инвестициях. А отношение нефтяного магната к сотрудникам своих предприятий вообще может служить ориентиром для иного менеджера.

Деньги ценны и приносят счастье, если их умело заставляют «работать», изящно «играть». Список преуспевших людей бесконечен, но все они получили деньги в награду за свою успешную деятельность. Впереди все равно стояла идея, которая, как ретивый конь, несла повозку, мысль о приобретении была начертана на флаге, прикрепленном к краю повозки.

Полюсы самоопределения могут быть настолько различны, что иногда даже взаимно исключают друг друга. Кому-то кажется важным стать успешным представителем шоу-бизнеса или сыграть роль в картине века, кто-то желает уйти от мирской суеты, руководствуясь философским стремлением созерцания жизни. Покорители сценических образов *Майкл Джексон* и *Мадонна* построили свой личный успех на сцене путем создания оригинальных, часто скандально-резонансных образов и эксплуатации возможностей тела. Кинозвезда *Мэрилин Монро* постаралась максимально следовать желаниям мужчин и, несмотря на отсутствие образования и целый ворох психических комплексов, сумела вырасти до успешной, хотя и податливой фигуры в руках окружающих ее влиятельных хищников бизнеса. Вероятно, для бедной, брошенной девочки это было искусство возможного, поэтому стоит признать и ее сомнительный опыт определенной победой. Кто-то стремится создать оригинальное производство, иной – добиться повсеместной идентификации. Непревзойденный конструктор *Вильгельм Майбах* покорила мир новшествами в автомобильной технике, предприимчивый изобретатель *Томас Эдисон* – непосредственным внедрением в жизнь каждого из достижений в области электротехники, поборник мультипликации *Уолт Дисней* – формированием индустрии детских развлечений. Многие люди стремятся обрести необъятную власть – через высокие посты в государстве или в бизнесе. Все знают о железном канцлере *Бисмарке*, выдающемся британском премьер-министре *Уинстоне Черчилле* или последнем президенте СССР *Михаиле Горбачеве*. Иной же ассоциирует успех с превращением в выдающегося ученого, сосредоточенного на некотором открытии. Ученые *Мария Склодовская-Кюри* и *Альберт Эйнштейн* затмили всех миллиардеров планеты, хотя не владели и тысячной долей их богатств. Какую-то часть людей интересует самовыражение личности посредством совершенствования плоти, путем познания границ человеческих возможностей. Когда отважный альпинист *Рейнольд Месснер* первым покоряет все четырнадцать восьмидесяти тысячников планеты, восходя на Эверест без кислорода, а бесстрашный врач *Ален Бомбар* переплывает на резиновой лодке через Атлантику, доходы отступают на второй план. Есть только форма самовыражения, в памяти человеческой остается только символ. Наконец, существует категория сугубо творческих личностей, которые намерены оставить после себя язык собственного тела, энергию созданной музыки, полотен или скульптур, написанные книги, воплощенные творения архитектуры. Плоскостей самовыражения становится все больше, информационные потоки хлещут мощными струями, как из пожарных брандспойтов, бьют в восприимчивое сознание планеты. И человек все так же неутомимо ищет свою форму самопредставления миру, ибо тяга к созиданию – этот вечный инстинкт жизни – в нем

так же сильна, как инстинкт продолжения рода. Можно вести нескончаемую дискуссию относительно того, какая форма является пустым сосудом, воплощением утверждения ложных стереотипов, а какая – ветвью содержательного прикосновения к вечности. Сегодня, как и всегда ранее, первостепенную важность имеют идеи преобразования мира, которые реализовываются в момент проникновения в массовое сознание. Сегодня, как никогда, ценится вклад в развитие человечества и Человека, в сохранение Жизни, что, по всей видимости, возможно лишь путем настойчивого приобщения к прекрасному, витальному.

Наконец, еще один немаловажный штрих к абрису любой идеи. Идея не только наполняет жизнь смыслом, но и оберегает от пороков. Идея означает движение вперед, четкий взгляд в деятельное будущее, тогда как ее отсутствие создает иллюзию скольжения по поверхности жизни и в конечном итоге ведет к бессознательным рефлексиям на раздражители, принятию того, что навязывают извне. Человек, у которого нет собственной цели, который не стремится к формированию увлекающей его идеи, становится уязвимым, подверженным манипуляциям, бредущим вслед за чужими мнениями. И в итоге он может отступить гораздо быстрее, чем полагает сам, попасть в греховную зону поражения, в сети злостного чародейства. Ведь все, что не принадлежит к области божественного, присваивается служителями противоположного, дьявольского. Падение человека начинается незаметно, постепенно приобретая признаки деградации. Это также стоит помнить, говоря о пользе идей и целей.

Идея в какой-то момент начинает вести человека по жизни. Древняя формула гласит: если человек чего-то действительно добивается, вся Вселенная будет помогать ему, он будет допущен в вечную энергетическую и информационную кладовую, космические просторы откроются, он будет ясно видеть свой путь. Такое целенаправленное движение человеческой души вынуждает стать собранным, очень четко определиться с кругом общения, отмести все ненужное, очиститься от шелухи суетного мирского, забыть о несущественном. И тогда душа человеческая наполнится ощущением счастья, прикоснется к вечному и умиротворяющему, станет, в конце концов, частью могучей вселенской энергии. Момент реализации идеи или осознания этого сродни катарсису – человек благодаря озарению становится способным осознать свою земную миссию и окинуть взглядом ретроспективу мира.

Высшая форма самовыражения связана с активизацией деятельности его духа, достижением уровня и размаха миссии. Только сумевшие раскрыть свой духовный потенциал могли претендовать на право считаться гениальными. Даже некоторые простые примеры подтверждают, что яркие идеи стоят несоизмеримо выше любых доходов, любого богатства. О *Генрихе Шлимане* говорят как о выдающемся археологе, открывшем античную Трою, но почти никогда – как об успешном бизнесмене. *Альфред Нобель* вошел в историю как основатель уникальной премии, и только где-то на заднем плане он – проницательный ученый и первооткрыватель динамита. Даже политический лидер, если он духовен, стоит выше прагматика. Образ *Махатмы Ганди* воспринимается более чистым и более позитивным, чем контуры противоречивой личности *Джона Кеннеди*. Каждый человек пришел в этот мир с определенной миссией, на рамки которой он может и должен влиять сам. Эта замечательная, божественная способность влияния и является уникальным шансом каждого. Человек способен воспользоваться своей жизненной картой в том случае, если он направит силу собственного намерения в творческую, созидательную плоскость. Эта чудесная сила – можно именовать ее мотивацией – формирует сосредоточенность, которая реализуется исходя из психических особенностей самого индивидуума, его темперамента, сенсорной чувствительности.

Миссия всегда находится исключительно в области духовного поиска, она никогда не связана с материальными, бытовыми вопросами. Она проявляется только тогда, когда индивидуум сумеет осознать и принять в сердце духовность как первую ценность. Из доминирующей духовности рождаются не только творческие достижения, но и любовь, чувство гармонии с природой и окружающим социумом, волшебное ощущение умиротворенности. Духовность

наполняет внутренний мир человека высшим, сакральным смыслом, уменьшает психическую напряженность и личную сенситивность, склонность к тревоге.

Почему миссия всегда была и по-прежнему остается глобальным вызовом пребыванию человека на Земле? Очень просто. Человек рождается в определенном социальном и бытовом контексте, который довлеет над ним в течение всей жизни, если только он не находит способности освободиться от этого психологического груза. Хаос и суэта повседневности, ежедневная необходимость заботиться о приобретении пищи, крова и решать проблему становления в социуме порой превращаются в смысл жизни, основную цель, затмевая баснословные возможности индивидуума. Происходит подмена понятий, смешивание целей и средств, и человек, сам того не замечая, попадает в плен стереотипных материальных ценностей и аффективных явлений. Влияние недоброкачественной коммуникации, болезненное стремление к сомнительным приобретениям и обладаниям закрывают перед большинством занавес духовного, скрывают потенциал миссии и уводят в тупик. Расплатой становятся нескончаемые проблемы в общении с окружением, болезненный поиск наслаждений или одержимость в карьерном росте. Вопрос миссии тогда исчезает, растворяется в пространстве, как сама не родившаяся личность. Как будто кубик прессованного сахара в стакане...

Вполне вероятно – и таких случаев немало, – человек проходит свой земной путь, не осознавая упущенного шанса. Как блаженный, он находится в вечном забвении, за занавеской от управляющего им микромира, возникает из космоса и отправляется туда же, как руда, которой не было найдено применения. И лишь в тех случаях, когда индивидууму удастся подняться над бытом, над кишашей инфекцией ежесекундных докучливых мелочей, над реальностью, он получает освобождение. Он приобретает утраченную, но ранее дарованную Высшим Разумом способность мыслить, направлять желание, которое материализуется, на подлинно важные цели. Вместе с осознанной жизнью он имеет возможность радоваться рассвету, замечать пение птиц и цветение трав, восхищаться улыбкой или вспышкой таинственного света в чьих-то глазах, он начинает жить полноценно, наполненно. Жизнь дает колоссальное, бесчисленное число возможностей, и каждая из них может посредством активной мысли и направленной воли привести к новой, реализованной идее.

Сама по себе концепция миссии не нова. Многие исследователи, мыслители нередко обращаются к ней в своих трудах. Несмотря на оригинальность и необычность воспроизведения собственных контуров Человека Созидающего, общий абрис верного жизненного маршрута сходен даже в тех случаях, когда авторы готовы частично или полностью признать важность материальных достижений индивида. «Каждый из нас есть вечный проект, который, однако, успешно реализуется только в том случае, если актуален для сегодняшней мирской ситуации, поскольку мы все взаимодействуем в гражданско-правовой системе» – это формулировка *Антонио Менегетти*, основателя такого популярного в начале XXI века направления, как онтопсихология. Развитие идеи *Фромма* о необходимости «дать жизнь самому себе», раскрыться как творческая, созидательная личность является прообразом мысли о миссии. Эту мысль не обходят стороной и современные технологии развития личности, в частности нейролингвистическое программирование. Мастера НЛП *Стив Андреас* и *Чарльз Фолкнер* («Технология успеха») стараются говорить о миссии как можно проще: «Миссия – это цель, увлекающая вас в будущее». И в связи с этим приводят очень доступный и в то же время проникновенный пример о состоянии человека, охваченного миссией, цитируя знаменитого кинорежиссера *Стивена Спилберга*, который так говорит о своих ощущениях: «Я просыпаюсь каждое утро в таком возбуждении, что даже не могу спокойно позавтракать». Миссия противопоставляет роботизации жизни и механической работе зажигательный творческий процесс, приносящий радость и ощущение счастья, гармонии. Но, по сути, миссия часто возникает из пылкого увлечения, страстного желания разобраться в чем-то лучше других, фактически из исконно человеческого намерения быть в чем-то лучше всего остального мира. Приобре-

сти за счет миссии яркие индивидуальные черты, продемонстрировать свою неповторимость. Миссию рождает пересечение двух глобальных намерений: колоритно, неподражаемо выразить себя и достичь высокого уровня признания благодаря полезности формы самовыражения для развития человека как такового. Потому миссия наполняется ощущением полноты жизни, привораживает причастностью к чему-то нетривиальному, прикосновением к Вечности.

Мы слишком мало задумываемся о том, что сознательный или неосознанный уход от гармонии ведет в небытие. Проходит время, и если человек не сумел, отказался воспользоваться данным ему шансом, он погибает. Неважно как, но он перестает быть движущей энергией, он расплывается на песчинки, и несущественно, что погибает в первую очередь – плоть или разум.

Главное – это индивидуальная постановка целей, сознательный и обязательно независимый выбор. Высокая планка желаний, крупная, грандиозная цель, которую иному трудно рассмотреть за плотной пеленой облаков в высоком небе, и будут вашей миссией. Именно этим отличается один человек от другого, именно в этом кроется сакральная тайна мудреца и великого творца. Если целями будут определены успешная карьера, зарабатывание громадной суммы денег, покупка дорогостоящих вещей или достижение наслаждений, говорить о миссии и духовном росте бессмысленно. Обладание деньгами и властью само по себе не дает ничего; оно действует только в контексте исполнения определенных программ с созидательными конечными целями.

Миссия каждого из гениальных творцов и преобразователей мира начиналась с осознанного принятия своей исключительности, способности и необходимости играть Сверх-роль. Самовнушение, как правило, удавалось. В миссиях всегда заключалось что-то прометеевское, возвышенное, неподвластное обычным критериям. Казалось бы, зачем *Нильсу Бору* контролировать производство ядерного оружия в мире? Отчего *Андрей Сахаров* отчаянно выступал против тоталитарного режима с его дилетантской, подрывной доктриной? Где логика переезда *Альберта Швейцера* в Африку или ухода семьи *Рерихов* в гималайское отшельничество? Каким мерил охватить идеи *Альберта Эйнштейна* и *Никола Теслы*? Их величие и заключается в неподвластности земными инструментами измерения широты души, сакрального таинства ее порыва. Мы понимаем, что именно такие духовные люди и охраняют мир, а их личные миссии служат образцами для потомков. Нам нужны герои, чтобы сверять свой компас. Но есть и обратная сторона медали: героям нужен мир, чтобы создавать ориентиры. Важно то, что человек, потенциально готовый к миссии, всегда сумеет отыскать ее форму, приемлемую для себя. Показателен пример *Альберта Гора*, бывшего вице-президента США, выбравшего ипостась современного мыслителя. Когда он проиграл президентские выборы *Джорджу Бушу*, мыслящие люди испытали подлинный шок: посредственный во всех отношениях Буш выглядел пигмеем против утонченного интеллектуала Гор; по здравому смыслу он не мог выиграть. Но что сделал Гор – сдался, спасовал перед вызовом судьбы? Отнюдь! Он изменил точку приложения сил, стал писать, издал несколько актуальных книг, ставших бестселлерами. За одну из своих книг – «Неудобная правда» – Альберт Гор получил американскую литературную премию Quills («Перья»). Он получил Нобелевскую премию мира, доказав, что может существовать и прогрессировать иная, альтернативная миссия. Не менее влиятельная, никак не меньшая по размаху и масштабам, чем президентство в Соединенных Штатах, не правда ли? В то время как президент Буш терял в глазах соотечественников крупницы популярности, которые принесло умелое распространение мифов, Гор приобретал репутацию активного современника, борющегося за будущее планеты. Этот пример ясно демонстрирует: миссия может быть найдена везде, все зависит от нашего собственного выбора и активности. Но эта иллюстрация будет неполной, если опустить бэкграунд. А именно – еще до своего высокого государственного поста Гор стал автором книг «На весах судьба Земли. Экология и дух человека», «Люди – прежде всего. Как мы все можем изменить Америку» (эта книга была написана совместно с *Биллом Клинтоном*), «Единым сердцем» (написана совместно с супругой *Tinper Гор*). Он изначально не ограничи-

вал себя рамками работы на официальной должности в администрации главы государства, с самого начала он смотрел на свою жизнь шире, усматривая различные версии миссии. Кстати, о многом говорит и совместная работа с женой, придающая дополнительную экспрессию миссии, – создание двойной силы путем объединения Инь и Ян.

Упомянутые выше имена дают нам уроки дважды. Первый раз, когда убеждают своим жизненным опытом, что великая миссия вырастает из маленьких шагов в некотором направлении. Второй раз, когда своими биографиями подтверждают: миссия подвластна любому, каждый человек способен прийти к ней, если захочет. Весь вопрос в уровне ответственности, который мы готовы взвалить на свои плечи. И тот, кто ребенком оказался способен собственным решением взять на себя ответственность за судьбу заблудившегося котенка, будучи поощрен за такую самостоятельность, в зрелом возрасте будет вести за собой нацию или утверждать принципы добра своими творениями. Мир развивается по логической парадигме, каждый в нем получает именно то, на что замахнулся, возвращает тот злак или сорняк, который сумел посеять. Вселенная не бывает несправедливой! И как только мы поймем это и примем за точку отсчета, мы будем смотреть на все окружающее иными глазами.

Человек, хотим мы того или нет, глубоко социален. И утверждение одинокого демона *Фридриха Ницше* – о том, что мыслитель не нуждается в аплодисментах, если только способен сам аплодировать своей игре, – спорно. Некоторые аналитики идут еще дальше, утверждая, что мудрец неразумен, если позволяет существующей социальной системе вытолкнуть себя, не приняв идеи. Великий человек, таким образом, должен обладать высокой степенью гибкости. Но не в смысле подстраивания под ритм окружающего мира, а во всегда экстремальном деле поступательного и последовательного, нередко дерзкого, приучения к своим идеям. Во-первых, чтобы стать мыслителем, нужен временной процесс реализации такой идеи, и он вряд ли возможен без изначального энергетического толчка. Во-вторых, и мыслитель нуждается в одобрении, иначе он быстро усыхает, ибо даже его могущественная сила, в конце концов, неспособна противостоять вакууму. Потому первичная самоидентификация победителя почти всегда нуждается в толчке, стимуле, разряде. Подобно тому как шар начинает катиться после удара по нему, так личность становится на путь рождения после приобретения инерции. В ряде случаев роль кия оказывалась под силу матерям или отцам. Иногда – ближайшему окружению. И довольно часто движение было следствием обращения к самым бескомпромиссным и самым действенным учителям – книгам.

Миссия может относиться к любой области, любой форме деятельности. Для одного миссия может заключаться в том, чтобы бросить государственное управление и выращивать капусту, для другого – философствовать, управляя государством. Для третьего миссия – нести в мир добро любым путем, даже зная, что он – «капля в море». Для четвертого – демонстрировать тайны Вселенной или возможности человека. Но одно обстоятельство роднит все возможные миссии, создавая многообразие форм человеческого самовыражения – их общая позитивная направленность. *Лев Толстой*, пройдя путь от писателя до мыслителя мирового уровня, написал однажды: «Невозможно человеку писать, не проведя определенную черту между добром и злом». Жестокий и матерый XX век, а еще больше страдающий противоречиями XXI век опровергли слова творца. Но не изменили тайный шифр послания: если только мы желаем победы добра, то обязаны воспретить свободное перемещение зла. Миссия всегда в добре, в проповедовании красоты, пусть даже порой побеждаемой варварством. Если настоящих миссий окажется достаточно, человечество излечится, сумеет изменить болезненный информационный код клеток на доброкачественный, способствующий развитию. В этом основная философия земных миссий.

Вы вправе задать вопрос, кажущийся резонным: а зачем нам миссия, если можно обойтись и без нее, прожить жизнь веселую, полную заманчивых приключений и захватывающих авантур? Будто бы да, все мы сами делаем свой выбор. Но жизнь справедлива своими при-

чинно-следственными связями. Миссия включает в себе защитную функцию, в этом состоит принцип отдачи. Чем больше отдается, тем больше возвращается. Любовью, здоровьем, гармонией. Прекрасное и простое толкование этого принципа можно отыскать в книге *Валерия Синельникова* «Сила намерения». Избравший миссию врачевания душ, вечно актуальную и почитаемую во все времена, он описывает общение с пациенткой, стенающей и жалующейся на свои болезни. Но в ходе общения несчастная женщина так и не смогла определить цель своего пребывания на Земле, вектор своего движения. «Эта женщина бежит от болезней и проблем, но у нее нет конкретной цели – куда продвигаться». Врачеватель с удивлением обнаруживает: люди хорошо знают, чего они не хотят, и понятия не имеют, что им в жизни нужно. Развивая свою мысль далее, В. Синельников убедительно рекомендует начать именно с этого. Научиться понимать себя и объяснять себе собственные стремления. Другими словами, выйти на формирование устойчивой цели. А там и до миссии недалеко. Миссия, если применить терминологию В. Синельникова, это включение закона позитивного намерения. Миссия исполняет для всего организма и его жизненного цикла роль щита, возможно, некоей энергетической защиты. Потому что человек, объятый желанием достичь возвышенной цели, признаваемой остальным миром победы, во время равномерного и последовательного движения по позитивной траектории отказывается от негативных раздражителей, избавляется от деструктивных импульсов. И в значительной степени управляет своим отношением к событиям, свергающим его в разрушительное состояние стресса. Выдающийся украинский врач-кардиолог *Николай Амосов*, сам, кстати, проживший восемьдесят девять лет, сделал в отношении здоровья современного человека любопытное замечание: «Посмотрите, мы ведь страдаем без ориентиров. Думаю, что сейчас самая главная беда наша – низкая мораль».

Примеров излечения миссией история хранит великое множество. Взять хотя бы шумевшую историю XIX века – о «приходе в мир прорицательницы» *Мэри Беккер-Эдди*. Совершенно больная, с разваливающимся телом и тухлявой психикой, «бессильное подобие человека», по словам *Стефана Цвейга*, она дотянула до сорока одного года. Чтобы потом, испытав чудо исцеления самовнушением, создать собственное направление врачевания (или отменно скроенную форму шарлатанства), прожить насыщенную жизнь на вершине земной пирамиды до восьмидесяти семи лет, умереть обожествленной многочисленными толпами поклонников. Не менее проникновенным и поучительным является и пример британского астрофизика *Стивена Хокинга*, которому врачи в двадцать один год с леденящей душу любезностью отмерили два с половиной года жизни. И который не только победил неизлечимую болезнь и перешагнул восьмой десяток, но и сумел добиться непревзойденного для живущих признания среди современников, написать увлекательные книги, стать весомым ученым, создать семью. Одним словом, совершить благодаря личной миссии невозможное. Его чудесный путь расценивается несведущими как настоящий жизненный подвиг. А он просто не хотел умирать и выбрал жизнь – в форме активной деятельности, выросшей в миссию. Почти девяносто лет прожил и *Александр Солженицын*, утверждавший, что болел неизлечимой болезнью, но ускользнувший от нее благодаря сосредоточенному исполнению миссии. Нам есть чему учиться и есть, на кого опираться.

Теперь мы подошли к некому обобщению, которое должно сослужить нам добрую службу при формировании личных миссий, создании идей, постановке целей. Фактически, в рамках современного этапа развития цивилизации можно выделить следующие типы людей по своему отношению к миссии.

Человек хаотический. Это низшая ступень духовного развития человека. Человека, не имеющего жизненной концепции, живущего без опоры на духовную идею. Это в своем роде аналог того типа, который *Николай Рерих* определял **человеком цивилизованным**, акцентируя внимание на его способность успешно пользоваться продуктами цивилизации. Я же акцентирую внимание на наличие в таком человеке стремления к продуктам цивилизации, ориен-

тированность преимущественно на материальные ценности, на борьбу за их приобретение. В качестве вариативных производных стремления к материальному обладанию в его мировосприятии могут присутствовать замещения: стремление к власти с целью обретения статуса и полномочий, стремление к титулам, званиям и т. д. Этот человек живет по правилам статусов и закрепленного в социуме табеле о рангах. Такой человек может быть внешне успешным, он может занимать высокие должности в государственной системе, он может иметь устойчивое социальное положение, иметь доступ к значительным ресурсам и даже обладать некоторой локальной властью, а именно: властью доходов или должности, лишенной харизмы преобразователя. Такой человек вышел из суеты и хаоса и в него уходит, не реализовав для своей личности возможности родиться. Подобных людей подавляющее большинство, их порой еще называют обывателями.

Человек созерцающий. Такой индивид осознает тщетность усилий в области приобретений и обладания. Как правило, он проходит через обладание и полномочия, которые нередко приносят душевное равновесие. Такой человек, успокоившись, тихо созерцает бытие, стараясь наслаждаться радостями каждого прожитого дня, не пытаясь проникнуть в тайны Вселенной, не ставя своей личности задач по развитию. Этот человек способен обрести ощущение счастья и достичь определенной гармонии с Природой. Такой человек может иметь идею, но она – не активна, находится в застывшем, неразбуженном состоянии. Он исповедует только оборонительную доктрину, хотя способен достичь определенного уровня духовности, веры. Этот тип способен искренне любить жизнь, построить успешную семью, организовать доброкачественное окружение, отказаться от пустых встреч и разговоров. Этот человек способен научиться любви. Но он не является по своей сути ни преобразователем, ни созидателем. Но также не бывает он и разрушителем. Это переходное положение человека – образ философа, подошедшего к тайнам бытия, но не решившегося вступить в борьбу за собственный проект. Главный недостаток такого человека – отсутствие должного уровня воли. Подобных людей не слишком много, но они в значительной степени являются предтечами, предвестниками тех «осевых периодов времени», о которых толковал *Альфред Вебер*. Они – свидетельство грядущих изменений и олицетворяют собой несогласие, протест против заблуждений большинства, толпой бредущего к тупику.

Человек мотивированный. Этот тип нашего современника четко знает абрис цели и готов демонстрировать одержимость, а порой и подлинный фанатизм в достижении победы. Его отличают энергичность и готовность к борьбе, он распространяет вихри буйной энергии, способен зажигать других людей. Но его извечной проблемой становится потеря четкости изображения общей картины мира, он часто путается, шарахается из стороны в сторону, ошибается, ищет. Если его поиск приводит к твердому решению находиться на созидательной платформе, он способен найти и реализовать сильную идею, сформировать миссию.

Но иногда он расплывается, не способен выкристаллизовать приоритеты, и тогда его миссия остается незавершенной, не до конца высказанной, недо воплощенной. Это человек мотивированный по своей сути, аналитик и борец, он способен к синтезу, к рождению новаторских мыслей. Часть его жизненного пути уходит на преодоление какого-нибудь комплекса детства, какой-либо странной привязанности, «пунктика», держащего его мысль в тисках ограниченности. Одна из главных задач человека такого типа – необходимость глубокого самоанализа и готовность к тяжелому труду над собственной личностью с целью освобождения от тяжелых пут. Он словно несет с детства огромную гирю и будет способен к самореализации и великим делам в тот миг, когда без сожаления сбросит с души тяжелый, тянущий назад, в прошлое, груз. Таких людей не много, они используют любую возможность преобразования мира вокруг себя благодаря воинственному характеру, эгоизму и центростремительной, всегда яростно бушующей в них энергии. Это люди, ведущие внешние преобразования в мире: завоеватели, полководцы, революционеры, государственные деятели. В их действиях есть признаки миссии, но

это миссия меча и раскаленного железа – она редко способна оседать в коллективном сознании благодарным осадком. Они всегда действуют, и весь вопрос для них заключается в достижении баланса духовного. Но именно это им редко удается, ибо они сгорают раньше, чем озарение, нисходит на их непримиримые чела.

Человек-миссия. Его характеризует высшая степень сосредоточенности и умиротворения; он не оглядывается на быт, пропускает сквозь пальцы мелочи бытия. Его отличает исключительный взгляд в будущее, способность концентрироваться на небольшом числе приоритетных задач, которые, в конце концов, сводятся к единой цели – миссии. В детстве он любим, способен мечтать о преобразовании мира, в зрелом возрасте его занимают серьезные, но не мифические задачи. Он всегда деятелен, он зорек, прекрасно улавливает главное, ключевое, благодаря чему обладает панорамным мышлением и способностью к синтетическому анализу. Но этот анализ – не самоцель, напротив, он все подчиняет логике движения к вершине пирамиды. Разумеется, такой человек не идеален, но неотвратимое стремление к совершенству открывает перед ним многие возможности. Он способен к великим достижениям, если направляет усилия на позитивные преобразования мира. Традиционно в истории подобные люди в меньшинстве, но на них держится свод внутренних, духовных преобразований. Они – те немногие, кто берет на себя ответственность за тиканье часов эволюции, за то, чтобы этот ход не разрушил, не уничтожил самого путающегося в сомнительных и противоречивых идеалах человека. Не важны детали его деятельности; важно то, что однажды он начинает устанавливать ориентиры развития человека, определять общечеловеческие ценности. Главной отличительной чертой человека-миссии является его способность слышать дыхание Вселенной – он достигает этого благодаря сосредоточенности и спокойному, внимательному взору на происходящее с человечеством. Их деятельность всегда направлена на служение Жизни, Человеку как ее высшему олицетворению.

Подведение итогов

Первый и самый главный вопрос, на который должен ответить человек: куда он стремится, какова его духовная цель, к какой миссии его влечет? Отсутствие ответов на этот вопрос, в конечном итоге, ведет к тупику. Без решения этой задачи, возникающей перед каждым индивидуумом, все остальное несущественно и составляет лишь область применения технологий...

Какая бы дорога ни была избрана нами, самая мысль об осмысленной жизни, размышление о добре и зле и осознанный выбор являются яркими свидетельствами первых усилий, направленных к просветлению, к тому, чтобы стать КЕМ-ТО.

Если у вас пока нет миссии, вы можете ее придумать.

Глава вторая

Мастерство самовыражения. Образы героев в нашей жизни

Но поражение от победы ты сам не должен отличать.
Борис Пастернак

Что в итоге стимулирует нас к самовыражению? Что заставляет одних идти на баррикады, других – ночи напролет проводить эксперименты, третьих – покорять снежные вершины? Многие человеческие поступки на первый взгляд кажутся лишены смысла. Тем не менее, всякое поведение имеет объяснение. Но если глубинное проникновение в мир детских впечатлений человека, постижение его переживаний и нереализованных устремлений могут объяснить природу конкретных видов самовыражения, то сходный для всех импульс действовать философская мысль связывает с общим, распространяемым на человеческую породу желанием достичь ощущения счастья и душевного равновесия. *Блез Паскаль* объясняет всякое намерение тем, что «все люди домогаются счастья; в этом между ними нет исключения». И хотя понимание счастья у всех разное, благоразумная человеческая природа предусмотрительно позаботилась, чтобы удовольствие не приносило успокоения. Только достижения, победы, результаты сотворенного, возвращенного способны привести неутомимый человеческий дух к ощущению гармонии. Между тем бессознательное любого человека находится под устойчивым влиянием образов – религиозных, сказочных, книжных, живущих рядом и по какой-то причине идеализированных. Немало исследователей пытались проанализировать притягательные свойства мифов и древних легенд, выявить и систематизировать архетипы. Один из них, *Отто Ранк*, заметил немаловажную особенность героев: «В действительности мифы о героях в своих основных чертах во многом соответствуют маниакальным представлениям определенных психотических индивидов, которые страдают маниями преследования или величия». Другими словами, образы, которые с торжественной надменностью доминируют в нашем бессознательном, нередко тайно управляют нашими действиями и поведенческими реакциями, на самом деле являются маргинальными, наиболее выпуклыми, с ярко выраженными, выпячиваемыми и далеко не всегда позитивными характеристиками. Эти эрзацы – на редкость живые портреты, с эгоцентричными чертами, нарисованными сочными мазками. Почти живые люди, исповедующие скандально противоречивые доктрины. Тут возможно усмотреть только одну причинную связь, и она заключается в придании образам как можно более действенного побудительного импульса: на самом деле мы стараемся быть похожими не на неживой идеал, а на картинно-яростный облик, вечно сопротивляющийся, с трудом определяющийся между добром и злом. Но секрет состоит, в конце концов, в том, что из цельного облика мы выбираем акцентуацию, самую действенную, самую движущую и самую бушующую черточку, присущую герою. Именно она, при всех человеческих недостатках, делает его героем, непобедимым рыцарем воли, способным достигать, сокрушать, проявлять милосердие. Этот удивительный секрет восприятия, прозорливо подмеченный первобытными шаманами и прорицателями, в итоге формирует всю идеологию влияния образа героя. И секрет, как ни парадоксально, вытекает чаще всего из самой особенности выдающейся личности, которая благодаря своей фанатической целеустремленности отличается от обычного человека чрезвычайной развитостью какой-нибудь одной черты или в какой-то одной сфере либо области знания. Как правило, той, которой недостает остальным, являющейся не столько чем-то экстравагантным и оригинальным, сколько необходимым в данное время и в данном месте, размежевывая плоскости великого и обыденного.

Грани успеха и системы ценностей

В рамках обучения быть успешным и реализованным человеком было бы упущением отказаться от определения природы этого явления. Что такое успех? Что такое гениальность? Что такое счастье? Стоят ли эти понятия на одной линии? Без ответов на эти базовые вопросы невозможно решить задачу постановки собственных целей. Эти ответы покрыты пеленой субъективного восприятия и отражают как внешний облик личности, так и ее внутреннее состояние. «Наша жизнь есть то, что мы о ней думаем», – утверждал легендарный в простоте своего мудрствования *Эниктет*.

Главная проблема современного общества – доминирование американской системы ценностей. Это проявляется в том, что любая форма успеха старательно увязывается с денежным эквивалентом его выражения. Таким образом, и отменно подготовленный мошенник, и узколобый представитель шоу-бизнеса, и феноменальный ученый стоят в одном ряду. Тело спортсмена или манекенщицы, независимо от того, насколько посредственным может оказаться их интеллект и насколько скудна эмоциональная сфера, становятся признаваемой формой самовыражения. Любой искусственный стереотип тем сильнее въедается в массовое сознание как форма успеха, чем активнее он смешивается с универсальными ингредиентами – деньгами, звучанием имени, проявлениями власти. Развитие глобализма и средств массовой информации открыло тысячи новых граней эфемерного взлета, превращения иллюзии в некое подобие реальности, выставленной на подиум. Изучая успех выдающихся личностей и применяя его принципы на практике, это можно игнорировать, не замечать, но тогда картина мирового успеха окажется неполной, незавершенной. В создаваемый арсенал средств должны попасть все, без исключения, принципы, прошедшие через фильтр восприятия современного, модернизированного временем сознания. Правда заключается в том, что бесполезно, по меньшей мере сейчас, твердить, будто история все выровняет. Нет смысла, к примеру, вспоминать, что две тысячи лет тому назад «дрянному кифареду» *Нерону* не помогли привлеченные за деньги клакеры, которым он платил за банальные аплодисменты на стадионе больше, чем сенаторам. Зато в XXI веке повсеместная демонстрация какого-нибудь матча или конкурса сделает их победителей чрезвычайно успешными. В этом заключены парадоксы современного мира, которые, если только вы организовали погоню за успехом, следует обязательно принимать во внимание. Не стоит, например, намекать посетителям парижского музея *Пабло Пикассо* внимательнее приглядеться к экспонатам, потому что, зачарованные внедренным в массовое сознание обаянием образа этого противоречивого творца, они ни за что не увидят там искусно обставленной художественной тарабарщины, глумливо выглядывающей из большей части работ. Напротив, лишенным собственного мнения любая оригинальность будет казаться присутствием неповторимого духа гения. А ведь он, похоже, откровенно смеялся над боящимися собственных мыслей потомками. И поделом, ибо эти примеры лишь отражают общую природу восприятия, детали уходят на второй план. В конце концов, Пикассо был беспримечным тружеником, заработавшим миллионы на человеческой глупости, и уже только этим стоит восхищаться. Потому приверженцу чистого анализа Пабло Пикассо покажется гением, проявленным скорее не в своих бесчисленных творениях, но в силе энергии, никогда так до него не проявлявшейся безупречной способности навязывать миру эстетические взгляды и нормы. А разве сила индивидуума не в том, чтобы достичь возможности определять системы координат и размещать на них ценности? И если это так, то все остальные усилия Пикассо немедленно отходят на второй план. В связи с этим стоит запомнить аксиому нового времени: внедренная в головы иллюзия является таким же сногшибательным результатом, как если бы она являла собою самую яркую реальность. Блеск сам по себе стал продуктом информационного века, равноправным с сокровищем, его производящим.

Может ли претендовать на гениальность, скажем, выдающийся поэт *Иосиф Бродский* или весьма оригинальный писатель-историк *Александр Солженицын*? Или альпинист *Морис Эргог*, первым ступивший на вершину горы высотой восемь тысяч метров? Или *Роберт Пири*, покоривший Северный полюс? Или певец и танцор *Майкл Джексон*, успешно коммерциализовавший свои таланты и работоспособность? Или идол построения успешного бизнеса *Джон Рокфеллер*? Граней самовыражения слишком много, и опыт Нерона является неоспоримым свидетельством того, что сиюминутное признание и умелое напоминание о своем имени не дают входного билета в пантеон славы. Слишком много пересечений со слишком большим числом факторов восприятия той или иной человеческой деятельности. Но верно и то, что существуют принципы признания: появление общественно-значимого продукта деятельности, оригинальный образ производителя этого продукта и максимальное число носителей информации, которые тиражируют и то и другое.

Таким образом, ресурсы любого вида являются элементом, участвующим в появлении на свет новой формы успеха. Деньги как расширение возможностей индивидуума, безусловно, представляют собой определенную ценность. Они укрепляют самооценку, придают их хозяину блеск значимости, дают больше свободы. Но если человек не придет к пониманию, что дом, автомобиль, деньги, любые материальные приобретения не могут быть целями, ему не удастся раскрыться полностью. Не удастся обогатить свою личность, реализовать потенциал, заложенный в нее Природой. Не нужно отвергать материальные ценности, необходимо отвести им реальное место. Понять подлинное место достатка довольно легко. Нужно лишь вспомнить о скоротечности жизни и о том, что, уходя, человек ничего не сумеет забрать с собой. Если в какой-то момент деньги затмевают небо, остановитесь и после глубокого вдоха подумайте: «Ведь если нам отведена в качестве пребывания в этом мире столь краткая вспышка времени, то, вероятно, Создателем был заложен в нее иной смысл, вовсе не денежный». Это с одной стороны. Но и аскетизм ни к чему – он является признаком застоя, особой и неприглядной, можно сказать бесперспективной, формой эгоизма. Человек должен жить достойно, иметь возможности для отдыха, для созерцания мира. Быть богатым не стыдно, но пользоваться ресурсами необходимо обдуманно, обстоятельно. Главный оценочный критерий – не сколько человек имеет доходов, не сколько он зарабатывает, а как именно, на что он их тратит. Именно характер расходов может рассказать о личности столько, сколько не расскажут никакие иные характеристики. Материальные достижения, будь то обеспечение базовых потребностей или многомиллионные статусные покупки, всегда будут оставаться задачей первого уровня. Важно понимать: если индивидуум концентрируется на достижениях первого уровня, то его духовное начало блокируется, он оказывается неспособным выйти в иное пространство, достичь высот нового уровня. С другой стороны, материальное благосостояние позволяет индивидууму сделать самую правильную инвестицию – в себя, в собственный образ. Это как отменный макияж на сцене жизни. Это возможность создавать свое собственное произведение в любой области, используя множество перспектив. Но и тем, кто не обладает громадными материальными ресурсами, следует знать: у каждого человека есть все необходимое для достижения самых фантастических высот. Для любого вида успеха. Вначале ему просто следует измениться внутренне, внести в свою систему мировосприятия некоторые коррективы. Внешний мир, социальное окружение тотчас начнут реагировать, результаты появятся незамедлительно. И все это никак не связано с уровнем материального достатка. Гении это подтвердят.

Гении на службе человечеству

«Гениальность – это высшая творческая способность в какой-нибудь сфере деятельности». Это объяснение из «Толкового словаря» Ожегова и «Современного толкового словаря русского языка». Несмотря на существующие рамки представлений о гениальности как явле-

нии, новые информационные вызовы мыслящему человеку начала XXI века заставляют расширить понятие гениальности и задуматься над некоторыми паранормальными явлениями, сопровождающими его. А именно:

***Гениальный человек** – тот, кто, с одной стороны, смог создать новое направление, новую плоскость реальности, новое выражение творчества и, с другой – внедрил свою идею в массовое сознание, заставил мир думать так же.*

Очевидные обороты набрали и явления деструктивной и ложной гениальности, которые нельзя обойти вниманием, рассматривая возможности активного использования образов для самопрограммирования личности.

Явление **деструктивной гениальности** является следствием слабости общества и делегирования ответственности. Агрессия, разрушения и образы насилия будут доминирующими в представлениях современного человека до тех пор, пока консолидированные усилия мирового общества не возведут барьер в виде непреодолимого порога сдерживания. В ином случае мир будет периодически захлебываться в море крови, рискуя однажды утонуть в нем навсегда.

Явление **ложной гениальности** является результатом доверия информационным технологиям и отказа мыслить самостоятельно. Новые риски современников связаны, прежде всего, с **принятием навязываемых стереотипов и отказом элит от борьбы с ними**.

Стагнация современной культуры ведет к деградации человечества, вытеснению творческих импульсов и их замене сугубо технологическими стереотипами. Идея конструктивного творчества не будет задушена или уничтожена, но на долгие десятилетия она может быть присыпана плотным слоем пепла псевдодостижений. Вместо истинного гения современное общество все чаще получает фантом, мыльный пузырь, оболочка которого существует за счет коммерциализации, политизации и имитации образа. Задачей современного мыслящего человека должен стать отказ от подмены понятия успеха в творческой деятельности на успешность в смысле узнаваемости человеческой оболочки.

Чтобы безбоязненно примерить к своей судьбе траекторию гения, необходимо убедиться в том, что самые великие герои были прежде всего лишь людьми, со всеми, присущими человеку, многочисленными комплексами, проблемами, сомнениями, колебаниями, переживаниями. Не сомневайтесь: все без исключения представители удивительного вида млекопитающих homo sapiens скроены по одинаковым лекалам, слеплены из одного и того же теста. И все-таки между любыми двумя людьми существует бесчисленное число различий, но они касаются принципов мышления, системы принятия решений и приведения их в состояние свершившихся намерений. Чем глубже мы способны проникнуть в мир гения, тем лучше сможем понять свой собственный потенциал. Потенциал каждого человека безграничен, растяжим во всех направлениях, гуттаперчив и эластичен. Но чтобы поверить в силу собственной личности, необходимо не только понять механизмы ее развития, но и получить неоспоримые, убедительные примеры триумфальных шествий прошлого. Нам не обязательно стремиться стать непостижимыми, поражающими великолепной логикой мышления исследователями, отважными первооткрывателями, могущественными преобразователями мира или ослепительными творцами. Для начала нам необходимо придать своей жизни элементарный смысл, привести ее течение в состояние осознанной деятельности. Мы можем научиться извлекать из жизни одновременно и духовный, и утилитарный, сугубо практический смысл. Истинный гений способен улавливать суть вещей, главное. И каждый человек может этому научиться, ибо для постижения главного следует размышлять об этом. Наконец, любой из нас в состоянии приблизиться к такому уровню искрометного мастерства в каком-либо виде деятельности, что его достижения станут претендовать на то, чтобы называться выдающимися. В самом деле, жизнь слишком часто удивляет нас несметным множеством закулисных парадоксов личности.

Чтобы сопоставить оригинальность личности и способ ее самовыражения, сыграем в несложную игру. Попробуем буквально в нескольких словах описать тех или иных историче-

ских персон, добившихся всеобщего признания и успеха в самых различных видах деятельности. Причем в их описании будет единственная характеристика – то, что они создали, какой след оставили после себя. А после каждой такой короткой характеристики попытаемся определить имя героя. Итак, приступим.

Почти неизвестный скульптор неожиданно создает изваяние человека со сломанным носом, предложив словно в насмешку над устоявшимися нормами поразительно «жизненный», будто бы нарочно лишенный красоты сюжет на фоне привычного поклонения воздушно-эстетическим формам. Заставив обратить на себя внимание, вызвав противоречивые суждения и скандалы, он уже не выпускает аудиторию из плена: за вызывающим монументом Бальзака и совершенно неожиданным изваянием Гюго им воспроизводится обрушивающийся мир «Врат Ада» Данте – и вот он уже новый мэтр современной скульптуры.

Полоумный художник, придумавший странные костыли и растекающиеся часы, рисует мальчика, поедающего крысу. И получает сходный эффект восприятия – повсеместная идентификация, признание и поклонение.

Конфликтующий с обществом и всем миром философ-одиночка откровенно восстает против придуманной людьми морали, причисляет к порокам, «еще большим, чем грех», обывательщину, а волю к власти преподносит в качестве великой добродетели. Безбоязненно предсказывает, что является для современного общества динамитом, взрывающим реальность, меняющим систему ценностей. И действительно, философ неприятных истин совершает чудовищную детонацию сознания, входя в число наиболее почитаемых и наиболее узнаваемых из эстетствующих мудрецов.

А вот реальный изобретатель динамита тоже отличился на века, основав премию собственного имени для наиболее выдающихся творцов и конструктивных преобразователей.

Еще один ученый-практик цинично открыл нараспашку двери спальни, преподнеся обществу совершенно иное представление о причинах неврозов, необыкновенно острое, выворачивающее наизнанку пуританское восприятие своего времени. Стоит ли удивляться, что он вошел в мир патриархом нового учения.

Его ученик, бесповоротно оставивший учителя, чтобы самоутвердиться самому, расширил взгляды учителя до мистически-религиозного представления. Соединение полученной субстанции с наукой дало потомкам знаменитые архетипы. Милостиво подаренное миру коллективное бессознательное прочно врезалось в повседневную жизнь потомков.

Мятежная женщина-медиум осознанно и решительно выступила против Церкви, а затем объединила восточную и западные религии в резонансном труде. Опираясь на незримых учителей, которые диктуют заблудшему миру праведную волю, она, как говорила сама, лишь проявила чуткость к вещим голосам, оформила их волю в бессмертной «Тайной доктрине».

Другая отважная женщина, борясь с нищенским, полуголодным существованием и безысходностью, бросилась в объятия радиоактивности, став первой представительницей прекрасного пола – дважды лауреатом Нобелевской премии.

Женщина, избравшая сферой приложения сил политику, стала политическим лидером и главой правительства, изумляя своими жесткими решениями и суровыми подходами к управлению государством. Она без колебаний изменила многие основы существовавшего «государства всеобщего благоденствия», а когда возник конфликт с другой державой, без сомнения объявила ей войну. Впервые после Клеопатры война велась женщиной, но, в отличие от потерпевшей поражение древней царицы, воительница XX века одержала победу.

Этот список может быть бесконечно длинным, но его основная суть состоит в безоговорочной узнаваемости людей по выдвинутым ими идеям. Их имена ассоциируются с уникальными, неповторимыми продуктами человеческой деятельности, с неподражаемыми решениями. Причем сам принцип, да и стратегии этих людей, как и подобных им, всегда выявляют

уникальное, порой шокирующее сходство. Как будто они направлялись одной и той же рукой, любезно выписавшей им документ под названием «Свидетельство гения».

Таким образом, можно сделать очень простой и вместе с тем крайне важный вывод, имеющий сугубо практический смысл: любой претендент на успех должен иметь продукт, который ассоциируется с его именем. Ассоциация эта может быть достигнута и закреплена в течение всей жизни. Форма и направление деятельности вторичны, но важнейшее значение имеет принцип мышления, качества.

Восприятие гениальности – обратная сторона явления

Главная сложность гениальности состоит в том, что единственным ее критерием является восприятие результатов деятельности той или иной личности исключительно через призму массового сознания. Приобретение гениальностью коммерческого измерения породило нездоровое влечение к манипуляциям коллективным сознанием. В итоге в современном мире уживаются все формы гениальности, что приводит к необходимости заменить слишком ответственное слово «гений» более расплывчатым понятием «выдающаяся личность».

В самом деле, человечество имеет очень размытое представление о величии, зато вполне принимает любую ситуацию, связанную с успешностью. Не задумываясь над тем, что именно создано и представлено в качестве продукта. При всем желании творить добро в любом уголке планеты мы должны принять во внимание исковерканную парадигму восприятия успеха современного мира: человек отказывается мыслить рациональными категориями. Живя по законам прагматизма и поддаваясь эмоциональным импульсам, он в равной степени способен принять и успех настойчивых психопатов, и фанатично следующих за идеей параноиков, и сосредоточенно действующих великих творцов. Субъективизм восприятия людьми окружающего мира и их непреложная склонность поддаваться на яркие фантики иллюзий и обрамленные привлекательными рамками фальшивые уловки всегда будут оставаться ключевыми аргументами всех восхождений. Поэтому для тех, кто готовит штурмовое снаряжение для будущих восхождений, вопрос заключается в выборе пути и формы подачи. Главное, чтобы путь вызывал ваше личное воодушевление, чтобы избранная деятельность оказалась любимым делом, чтобы существовала непреклонная вера в избранную плоскость самовыражения. Ощущение индивидуального счастья и душевное равновесие во все времена оставались приемлемыми заменителями шумного успеха. Что же касается формы подачи, тут наряду с собственными изобретениями всегда придется следовать отработанным технологиям. Ибо так установилось: мир всегда будет увлечен отклонениями, восхищение демонами будет перемешиваться с почитанием богов и молчаливым преклонением пред столпами творческой мысли, которые большинству понять не дано. И хотя совесть остается хранителем цивилизации, способным спасти ее от неминуемого разрушения, мир склонен любить гнусные пороки так же, как и бьющие горячим ключом гейзера мифы. Совесть способна сберечь информационный код цивилизации, развить могучее зерно регенерации созидательного мышления, но мир всегда будет с завораживающим любопытством ждать проявлений темных негативов человеческой души. В этом проявляется дуалистичность мира, в этом проклятие всего великого и одиноко творящего. Нарумяньте должным образом хотя бы гадкий полип, и он произведет фурор. Это необходимо знать охотнику за успехом. Самые удачливые из таковых имели возвышенный внутренний мир, богатую фантазию и буйно-низменные внешние формы представления своих идей человечеству. Они знали: мир нужно прежде всего удивить, показать ему приторный фокус, никогда не раскрывая секрета до конца. Ведь не зря же проницательный писатель *Виктор Гюго* утверждал, будто у каждого человека три характера: тот, который ему приписывают, тот, который он сам себе приписывает, и тот, который есть в действительности.

Как блаженные читатели познают не из книг, а из развивающегося собственного воображения, так и ошеломленные ценители всякого впечатляющего видения всякий раз находятся под гипнотическим воздействием чар назойливых стереотипов. Слишком часто четкие утверждения и догматические постулаты о гениальных творениях вырастают из туманных представлений заинтересованных лиц, тщательно выпестовываются и вылизываются, чтобы убедить покладистых и мнительных филистеров, лишенных воли мыслить, в том, что они прикасаются к вечности. Так шальная мысль приобретает цепкость и завладевает миром. А расцвет цивилизации и глобальные сети, у которых давно находится в плену коллективное сознание, позволили сделать гениальность доступной для слишком многих.

Но есть и другая сторона явления гениальности, объясняющая успех, кажущийся невероятным. Это его зеркальное отражение, которое можно назвать массовым сознанием, восприятием его колдовской харизмы, духовной силы. Такое отражение порой четче самого изображения, и этот феномен кажется достаточно веским для особого к нему внимания. Говоря об абстрактных или реальных героях, нельзя забывать, что гений – это прежде всего порождение самого общества. Что и говорить, мы сами с отчаянной последовательностью плодим в своих головах все новых и новых героев и делаем это потому, что они нужны нам. Они необходимы, как воздух, ибо на них воспитываются следующие поколения. И если герою чего-нибудь недостает, то мы сами смело и безапелляционно приписываем им несуществующие черты. Человек на всем пути своей эволюции нуждался в героях, являющихся ориентирами для его собственного развития. Это подтверждают бесчисленные мифы, легенды, сказания, имеющиеся во всех культурах. Как правило, это таланты, по тем или иным причинам возвеличенные в коллективном сознании. Причины чаще всего скрыты в стремлениях самой выдающейся личности, которая наряду с созданием уникального продукта своего ума применяет еще и технологии распространения своих идей. Но не только. Иногда гений является сублимированным идолом искусственно возведенных в n-ю степень стереотипов. Мы можем, конечно, интерпретировать такую ситуацию как ложную гениальность, но контуры гения всегда будут оставаться размытыми, воспринимаясь субъективно не только отдельными людьми, но даже целыми нациями. Другими словами, отдельно возвышающийся гений – это также общественно утвержденный стереотип. А это значит, что если вы достаточно сильны и смелы, то можете создавать и внедрять в сознание податливого общества новые стереотипы. Именно в этом преуспели самые знаменитые деятели истории. Этот драгоценный принцип бессознательного восприятия выдающейся, яркой личности крайне важен для понимания природы воздействия образами. Вовсе не случайно многие люди, достигшие вершин успеха, признавались в том, что с особой тщательностью изучали биографии знаменитых предшественников, определенно впитывая не столько черты для копирования, сколько дух, способы решения жизненных задач.

Разумеется, каждый должен отдавать себе отчет, что гений – это не богоизбранный, не святой, не пророк, тайно отмеченный высшей силой вселенского разума. Его посвящение в непроницаемые для других глубины бытия, его непостижимые открытия и заоблачные достижения являются результатом, прямым следствием умопомрачительного сосредоточения на цели, воли и силы намерения совершить нечто, выходящее за рамки индивидуального. Понимание происхождения выдающейся личности как осознанно-волевого взращивания человеческого позволяет любому желающему получить свой билет на полет к звездам. То, что кажется сюжетом волшебной сказки, – фантастическая возможность приблизиться к звездам – является интегралом рвущегося ввысь мятежного духа и непреклонной воли. Победа обеспечивается ровно настолько, насколько индивидуум уверовал в себя. Насколько развилось в нем желание, которое он, обращаясь к ликам святых, способен удвоить, утроить, удесятерить. В этом подходе заложено кардинальное отличие воздействия образов выдающихся личностей от любой религиозной системы. Ибо там божественное неприкосновенно и недостижимо, оно не просто свято – для обычного человека оно всегда сверхъестественно, а значит, находится за

пределами его возможностей. Там, за исключением, может быть, буддизма, просят сил извне, ибо не верят в свои внутренние резервы. Совсем иное дело гении. В отличие от богов, это простые и понятные люди, ориентированные на личные запасы энергии. Сумевшие благодаря напору, постоянным и последовательным усилиям выйти за пределы обыденного. И потому их отчаянные примеры наполняют надеждой и отвагой, придают силы и уверенности каждому, кто в смятении прикоснулся к их образам. В этих образах, как в мощах святых мучеников, содержится та воинственная и неистребимая энергетика, которой часто не хватает иному человеку для первого шага. Ведь даже забыв, что все, подвластное одному, может покориться и другому, мы держим это в своем подсознании, в глубинах своего, сугубо человеческого естества. Это знание само по себе обладает исполинской силой, принимаемой нами от всех тех архетипов великих героев, на которых мы имеем смелость взирать. Исключительная сосредоточенность позволяет индивидууму беспристрастно заглянуть в область коллективного бессознательного, подключиться к информационной системе Вселенной. Об этом детально еще в начале XX века писал один из учеников Фрейда, уже упоминавшийся тут *Отто Ранк*, говоря, что «чем больше та область бессознательного, которая открылась гению, тем больше для него возможностей». Но эта центрирующая сила эго слишком часто вступает в противоречие с социальными установками, со стереотипами, с гармоничным существованием, с идеей личного счастья. Неосознанно ли, под воздействием ли ясного и четкого ума, такая личность движется столь стремительно и продуктивно, что обгоняет жизненный поток, не вникая в разрушения вокруг себя, презрев свое счастье и отравив существование близких.

Управление мифами – часть искусства факиров

Теперь о том, какой вывод вытекает из ранее изложенных посылок. Что идеализация и идолопоклонничество крайне вредны для всего остального человечества, поскольку преднамеренным, но определенно злым образом проводят удручающий водораздел между гением и обычным человеком. На самом деле этот водораздел является не чем иным, как искусно выстроенным мифом. В его создании постарались, прежде всего те, кто стремился на вершину Олимпа, где должны восседать исключительно герои, снисходительно вззирающие на весь остальной мир. И во вторую очередь те, кто, обладая всеми чертами посредственности, намеревался за счет идеализации лучшего, возведенного в степень гениального, улучшить собственную упаковку в глазах окружающих. Те, кто застыл в нашем воображении в образах самых известных гениев, на деле были наиболее удачливыми мифотворцами (к технологии создания мифа как важному элементу достижения успеха мы еще вернемся). К примеру, незаурядный полководец и государственный деятель *Гай Юлий Цезарь*, сконцентрировав в своих руках императорскую власть, сумел выткать золотом на ковре времени свой неповторимый образ. Многие до сих пор верят, что Цезарь мог делать три дела одновременно, являлся непобедимым полководцем и неподражаемым любовником. Для этого использовался целый арсенал отточенных технологий, а до потомков дошел только свет лучей искусно созданных декораций.

Таких примеров столько же, сколько и самих выдающихся личностей. И в каждом из них наблюдатель без труда найдет черты божественных отметин. Элементы мистики и сакральные символы всегда использовались при написании красивых легенд о героях. За века ничего не изменилось. Медиум *Елена Блаватская* общалась с бессмертными учителями, обитателями недостижимых Гималайских отрогов. Противоречивый государственный деятель *Отто фон Бисмарк* сделал Германию великой державой и собственноручно, суровой рукой перекроил карту Европы. Домохозяйка *Мэри Беккер-Эдди* создала некую христианскую, интеллектуальную науку, позволяющую бороться против болезней без лекарств и докторов. Врач *Зигмунд Фрейд* вывел формулу проникновения в сознание. Модельер *Коко Шанель* перевернула внутренний мир женщины XX века. Писатель *Лев Толстой* своими произведениями сотворил вели-

кое духовное учение. Более чем средняя актриса *Мэрилин Монро* совершила сексуальную революцию в сознании человека второй половины XX века. Эпатажный и эгоцентричный политик *Уинстон Черчилль* вошел в историю как один из самых удачливых и плодотворных государственных деятелей, хотя довольно трудно в двух словах сказать, что именно великого он совершил. Женщина-политик *Маргарет Тэтчер* раздвинула представление о женской роли в управлении государством, ассоциируясь с любопытным обозначением «железная леди». И так далее. Все это не более чем чудесные мифы, которые, как удивительная лабораторная инъекция, укол в самую глубину человеческого сознания, осели навечно в коллективном бессознательном. Но так же верно, что за каждой личностью такого калибра стоят весомые продукты деятельности, каждая личность обладала сияющими чертами неординарности, харизмой лидера-захватчика, агрессией грациозного хищника, улыбкой вечности...

Миф, забавный, нахально вззирающий из глубин времени, является неотъемлемой частью нашего бытия. Миф – это те румяна и пудра, которыми издавна пользуются наиболее проницательные и предприимчивые продавцы собственных образов. Миф – это, что мы часто относим к харизме – области непонятого и запутанного. Миф помогает управлять людьми или, перефразируя слова американского президента *Дуайта Эйзенхауэра*, побуждать их делать то, что они сами же желают. Нам следует и понимать процесс производства мифа, и осознавать, что мифотворчество возможно там, где есть на то фундаментальные предпосылки. Симбиоз конкретного и абстрактного, близкая к божественной игра непринужденного характера, с отрешенной легкостью идущего и на смертельный риск, и на нераскрытый обывателем блеф. Что бы на самом деле ни происходило в жизни, образ успешно ведущейся войны за признание, контуры сражающегося духа создают новую немеркнущую звезду. Миф зиждется на утверждениях, последовательно и циклично повторяемых для себя и окружающих. *Наполеон* утверждал, что он «работает везде», даже в театре, и мы принимаем это на веру, не в силах ни опровергнуть, ни проверить. *Цезарь* навязывал мысль о том, что он не проиграл ни одного сражения, но никто не сумеет отделить истину от мифотворчества. *Никола Тесла* и *Томас Эдисон*, каждый по-своему, рассказывали о своей непрерывной работе по 18–20 часов в сутки. Очень многие известные люди – *Джордж Сорос*, *Максим Горький*, *Антон Чехов*, *Коко Шанель*, *Айседора Дункан* – любили рассказывать, как тяжело им жилось в юности, сколько испытаний они прошли до того, как оседлали успех. Но это никто не подтвердит и не опровергнет – корректировка собственных биографий всегда являлась частью фокуса под названием «явление гения». Никто, кроме самого автора информации о себе, не способен очистить зерна от плевел. Даже психоанализ здесь не всемогущ, если речь идет не о фальсификациях информации, а о придании ей яркой экспрессии – насыщения общей картины частными образами, живыми диалогами, мазками, на которые не пожалели краски. Одним словом, если у вас есть весомый продукт вашей деятельности, говорите что угодно о его производстве. Не забывайте, что наша реальная жизнь и наша реакция на события могут различаться меж собою, как полюс холода и обдающий жаром экватор.

От гениальности к оригинальному самовыражению. Введение в практику воздействия образами выдающихся личностей

Не будет откровением утверждение, что средний человек слаб духом, ленив и безволен. Но и это ничто по сравнению с его горемычным неверием в себя. Вследствие несостоятельности веры индивидуум подвержен мнительности, манипуляциям, отсюда берут начало все его мирские беды. Его и без того склонный к колебаниям, трепетный дух ослаблен раздражителями цивилизации. Не случайно в поисках дополнительных сил человек все чаще обращается к религии, духовным практикам, тренингам, входит в коллективные системы ободрения, ищет поддержки у сильных образов, визуальных впечатлений. Но в то же время человеку дано

постигать себя и изменяться. Выходить за рамки прежних убеждений, формировать новые, превращаться из ведомого по жизни в ведущего. Способность человека учиться, анализируя информацию о жизни своих предков, является его удивительным и, по всей видимости, божественным качеством. Умение перенимать лучшее у выдающихся личностей всегда являлось проявлением высокого разума и отличало людей ищущих, готовых к неординарным действиям и продуктивной активности.

Я отлично помню один случай, который навел меня на мысль о силе образов, перемалываемых удивительными механизмами впечатлений отдельного человека. Однажды моя жена находилась в угнетенном состоянии из-за продолжительной и опасной болезни. Чтобы отвлечься от проблем, мы пошли с ней в кино. Мы тогда впервые смотрели кинокартину «Унесенные ветром», созданную по одноименному роману *Маргарет Митчелл*. Эффект был потрясающий – после просмотра рядом со мной был совсем другой человек, снова готовый бороться и побеждать. Я точно знаю, что этот фильм с удивительно сильным образом непоколебимой, воинственной женщины на переднем плане серьезно помог ей справиться с недугом. Позже я вспомнил еще один пример, часто повторяемый в советских школах: о том, как вдохновитель знаменитого Октябрьского переворота и создатель Советской империи *Владимир Ленин* во время своей тяжелой болезни просил жену читать ему бессмертный рассказ *Джека Лондона* «Любовь к жизни». И снова происходили чудеса: вместе с образом победителя собственной смерти к красно-пролетарскому вождю возвращалась жизненная энергия. Каждый может убедиться, что яркие, красочные образы обладают чудодейственной властью над теми, кто искренне проникается их поступками. Происходит непостижимый эффект, когда стремящийся обрести дополнительный источник энергии буквально напитывается силой уже прошедших по планете победителей. Особенно возрастает воздействие легендарных образов, если они представляют собой реальных живых людей, со свойственными им переживаниями, проблемами, колебаниями, но вместе с тем с присущей им волей к победе и внутренней силой.

В первом десятилетии XXI века многие авторы методической литературы, лекторы очень активно используют тренинговые технологии, НЛП и многие приемы, разработанные и предлагаемые психологами-практиками. Все эти методики не отвергаются, многое в них является важным с точки зрения расширения возможностей человека и личностного роста. То, о чем буду говорить я с этого момента, – не столько иная форма или иная методика, сколько логическое развитие уже известных, существующих принципов воздействия на индивидуум с целью повышения его психических возможностей. Но это движение дальше и выше. Более высокий, более качественный уровень борьбы. Я называю этот метод практикой воздействия образами выдающихся личностей, которую также можно определить методом гений-терапии. Это шаг к постановке крупных задач, впечатляющих ориентиров, подготовка колоссальных событий участием включившегося в работу индивидуума. Практика воздействия образами выдающихся личностей является сугубо сознательным или осмысленным подходом к саморазвитию, а ее основная направленность состоит в тренировке способностей раздвигать пределы привычного пространства. На самом деле, этот метод является простой и проверенной веками системой. Его точка отсчета, пожалуй, каменный век, время наскальных рисунков, призванных взбодрить и придать смелости охотникам за гигантами со смертельно опасными бивнями. Гений-терапия – это не рецепты врача, не паттерны из замысловатого, скрытого воздействия на область бессознательного. Цепь аналитически связанных между собой действий по продвижению личности на новый рубеж, установку и преодоление более высокой планки целей. Но вместе с тем это простая, огнеупорная система, которая великолепно действует в тех условиях, когда индивидуум готов думать, изменяться, действовать. Суть восхитительного обаяния образов имеет некоторое сходство с теми видами воздействия, которые вызывает общение с животными, например с лошадьми или с дельфинами. Мы прикасаемся и, на тонком уровне чувствуя Природу, воспринимаем ее могущественную энергетику через внезапно открывающиеся каналы.

Природа же, Вселенная всегда стараются демонстрировать нам свою благосклонность, если только мы совершаем искренние прикосновения. Тут происходит то же самое. Когда мы прикасаемся к жизни гения, выдающегося человека, неординарной личности и при этом стараемся проявить чуткость – как в парке, когда застываем и слышим откровенный шепот листьев, – то мы непостижимым образом чувствуем и принимаем ломовую энергетику победителя. В нашем земном, выхолащенном шаблонами и рамками мире самым непостижимым образом совершается колдовской круговорот – воды, энергии, всего. Ушедшие в небытие великие личности оставили в мире живых свои бесчисленные завещания – уникальные энергетические сгустки, яростные вихри, которые они предлагали потомкам. Не сомневайтесь: все они мечтали о том, чтобы потомки воспользовались именно их энергией, именно их опытом, ибо так их выкованные в борьбе имена еще больше покрываются налетом нетленной, монументальной бронзы.

Строго говоря, в силу спорадического применения образов гениев-терапия не является совершенной новинкой. Но в ранних эпизодах ее использования речь всякий раз шла об индивидуальных операциях. Новое состоит в ее оформлении как метода осознанного воздействия на психику и структурировании. В самом деле, эта форма самовоспитания существовала тысячами. В виде легенд, мифов о героях, которым поклонялись и на которых равнялись. Некоторые ее элементы давно используются в активных формах психологии. *Джин Ландрам*, автор волнующей книги «Четырнадцать гениев, которые ломали правила», совершенно точно указывает, что «для усвоения самоуверенности существенно важны положительные примеры для подражания». Он без обиняков признает, что всегда существовали примеры, вдохновляющие людей на подвиги, и эти «образцовые модели принимали различные формы, включая учителей, старших учеников, первых начальников или других реально существовавших людей», таких как *Александр Великий* или *Ницше*. Таким образом, исследователь прямо выделяет способ воздействия образами выдающихся личностей как один из нескольких действенных методов. Один из основателей нейролингвистического программирования *Ричард Бендлер* совершенно уверен в том, что «искусственная манипуляция мысленными образами в буквальном смысле слова меняет настроение человека». Схожего мнения придерживается еще один из крупнейших мастеров современной психологии *Уэйн Дайер*, считая, что «прежде чем что-то успешно завершить, мы переживаем это в своем воображении». Таким образом, все эти уважаемые ученые подтверждают сам метод воздействия, не выводя его в отдельное направление целенаправленной работы человека с самим собой. В самом деле, это было бы нелегко, потому что до сих пор не существовало сборника обобщений жизненных стратегий большого количества знаменитых людей. И до сих пор исследователи бьются над вопросом, можно ли искусственным путем вырастить гения. Не стоит даже думать о возвращении гения, ибо такие абстракции вредны и для тех, кто берется за столь кощунственный опыт, и для самих испытуемых. Но крайне важно совсем другое: опыт гениев открывает путь к устойчивым мотивациям, сосредоточенной работе, смыслу жизни и гармонии. В ключевые моменты нашей жизни мы можем опереться на наши архетипы, вечные первообразы. И наконец, благодаря использованию опыта выдающихся личностей любой человек получает возможность стать автором своей судьбы, вырваться из стадного окаймления, в плену которого он пожизненно заключен и смиренно бредет по жизни, стать собой, стать кем-то, стать мастером собственного самовыражения, стать выдающейся личностью. Все возможно!

Каждый может сосредоточиться, закрыть глаза и, пробуждая мысленные образы, попробовать ответить на вопрос: «Что у меня вызывает воодушевление, прилив энергии, побудительные импульсы действовать?» Ответов может оказаться множество. Захватывающая книга, поучительный фильм, физические упражнения, определенная музыка, судьбоносная встреча с неординарными людьми или даже воспоминание о ней, увлекательное путешествие, сильная сексуальная разрядка, посещение лекции или тренинга... В этом перечне наверняка найдется и место для исторических героев – в том случае, если испытуемый будет отменно знать, что

именно привело того или иного человека к захватывающим победам. Один из проверенных принципов НЛП гласит: нельзя быть успешным в компании неудачников. Перефразируем его: можно достичь невообразимого успеха, ориентируясь на титанов, на невозмутимых победителей прошлого. И нужно это сделать! Для этого стоит узнать их поближе, приблизиться к ним настолько, чтобы отделить необходимый каждому герою вымысел от подлинных фактов великой борьбы, от истинных характеристик стратегий лидеров.

Когда детям рассказывают о былинных героях – богатыре Илье Муромце или отважных трехстах спартанцах у Фермопильских ворот, – они очарованы шармом великих проявлений человеческого. И конечно, хотят походить на них, совершать схожие подвиги. И взрослые воспринимают героев на своем уровне. *Александр Македонский* часто думал перед сражениями о Геракле и Ахилле – своих любимых кумирах. *Сальвадор Дали* с присущей ему детской непосредственностью «играл в гения», а для понимания его природы специально ездил к *Пабло Пикассо* и домогался встречи с престарелым *Фрейдом*. *Фридрих Ницше* сознательно двигался навстречу *Рихарду Вагнеру*, губкой впитывал живительный сок его творческого дерева. *Рафаэль* издали скрытно и внимательно наблюдал за работой *Леонардо да Винчи*, стараясь проникнуться духом его творчества, примерить на себя образ его мышления. *Альберт Швейцер* серьезно собирался посетить *Льва Толстого*, изучил каждый шаг *Канта* и *Баха*, написав о них подробные книги (причем о Бахе на двух языках). *Стефан Цвейг*, непревзойденный биограф, путем восстановления каждого шага таких известных людей, как *Бальзак*, *Диккенс*, *Достоевский*, *Ницше*, *Стендаль*, *Толстой*, *Фрейд*, *Эразм Роттердамский*, *Месмер*, *Мэри Беккер-Эдди*, мысленно прошел с ними упорной тропой от старта до триумфальных арок. «Я прочел о *Наполеоне* больше, чем кто бы то ни было; я прочел все, что мог, о *Леонардо да Винчи* и *Франклинe Рузвельте*», – утверждал *Билл Гейтс*. *Мэрилин Монро* на первых порах старательно копировала *Джин Харлоу*, популярную в то время актрису. Таких случаев – бесчисленное множество, и все они являются яркими свидетельствами власти живого образа. Что делали все эти перечисленные люди, если не занимались особыми формами визуализаций и самогипноза?! Одержимые хорошо знали лучшие способы вызова вдохновения. Даже в сравнении с самыми совершенными формами – мантрами, заговорами, шаманством, визуализациями – прикосновение к герою неизменно давало больший эффект.

Итак, гений-терапия. Она порой упоминает известные установки из различных методов самоусовершенствования, от НЛП-установок до гештальт-терапии. Она простирается от аналитического мышления *Аристотеля* до философских положений *Эриха Фромма*. Существенное различие предлагаемых технологий преобразования собственной личности заключается в максимальном подключении аналитических возможностей каждого вместо отключения мозга для поглощения установок. Каждый из нас обладает уникальными возможностями мозговой активности. Путем визуальных представлений, воображаемого взаимодействия с известными личностями, скрытого переноса их лучших качеств на себя, говоря словами Константина Станиславского, происходит создание «иллюзии живой действительности». Активизация деятельности мозга осуществляется за счет наглядных, реальных примеров, в которых часто психически и физически слабые люди достигали вершин успеха, не меняя убеждений, не лишаясь ощущения собственной значимости. Если вы представите себя на рыбной ловле, то эта практика учит вас сосредотачиваться на крупной рыбе.

Те неоспоримые факты, что многие масштабные личности имели заметные психические отклонения, должны еще больше воодушевлять на успешную борьбу. Ведь это служит дополнительным доказательством того, что успех подвластен каждому, а психические и физические данные вторичны в этой борьбе. *Ганс Кристиан Андерсен*, *Николай Гоголь* и *Чарльз Дарвин* были жуткими, неисправимыми ипохондриками с частыми депрессиями, *Микеланджело* и *Ван Гог* с удовольствием играли роли жертв. *Сёрен Кьеркегор* из хилого, болезненного мальчика с искривленным позвоночником вырос, по единодушному мнению исследователей, в «шизо-

идную, меланхолическую», «бионегативную [...] личность». И одновременно в выдающегося философа, оригинального исследователя, предвестника психоанализа. У *Уолта Диснея* просматривались симптомы маниакально-депрессивного расстройства личности. А *Федор Достоевский* демонстрировал такой сногшибательный маятник влечений, противоречивых ощущений и откровенных пороков, что, верно, должен быть отнесен к периодически просыпающимся демонам. Если вспомнить женщин, то жена императора *Августа Ливия* постоянно страдала манией заговора, *Марицу Цветаеву* считали «дисгармоничной, аномальной личностью», *Мэрилин Монро* была типичной неврастеничкой.

Можно вспомнить, что многие выдающиеся личности имели физические недостатки или физиологические отклонения, которые ничуть не помешали им сопротивляться, побеждать, рождать сногшибательные творческие идеи. Причудливое и часто тщательно скрываемое от посторонних глаз бытие нередко просто спасало их от деструктивных проявлений уязвленной личности, но иногда служило мостиком к неземной славе, мировому признанию. *Ярослав Мудрый* был хромым и с большим трудом научился сидеть в седле. Но из ущербного молодого человека и часто битого предводителя периферийных княжеств он превратился в уникального государственного деятеля. *Стивен Хокинг* был обречен на медленное умирание от атрофии опорно-двигательного аппарата, но вырос в феноменального ученого. Застенчивый, заикающийся, прибитый своим физиологическим недостатком *Льюис Кэрролл* (*Чарльз Доджсон*), который не мог иметь нормальных отношений с женщинами и увлекался фотографированием маленьких девочек, сумел проявить себя в качестве создателя бессмертного произведения «Алиса в Стране чудес».

И что же? Да ровным счетом ничего! Главным критерием победителя является продукт его деятельности. Потому следует принять это как первое условие выдвижения личности: абсолютно любая форма самовыражения может быть успешной, даже гениальной, если только верить в себя и непрерывно действовать. Очень важно знать: каждая выдающаяся личность, каждый гений имел ворох собственных проблем, неизлечимые комплексы, мучительные болезни. Они были всего лишь люди – обыкновенные, сомневающиеся, колеблющиеся. И все это не помешало им стать великими. Потому что они приучили свою волю к борьбе. И это имеет глубокий практический смысл. Это означает: любой человек может обратить свои страхи и колебания в первый шаг на пути к чуду. Недостатки – это часть индивидуального портрета каждого. А вот общее – это чувство победы и движения. Это то, что было присуще всем выдающимся личностям, то, что следует взять на вооружение.

Кто-то может воскликнуть: «Но ведь далеко не всякий одурманен подвигами настолько, чтобы стремиться непременно стать гениями, известными писателями, плодовитыми учеными, одним словом, выдающимися личностями!» И прекрасно. Жизненный опыт успешных людей показывает, что даже отклонения не мешают добиваться *своего* успеха. Если даже внешне проблемные, ущербные личности способны стать выдающимися, добраться до заоблачных высот мастерства, разве это не означает, что человек, вписывающийся в рамки «нормального», не должен сгореть от стыда, если он еще не приступил к борьбе за собственную личность, к сражению за признание в своем микросоциуме?! Все могут, по меньшей мере без вреда для себя, активно применять их практики для собственного развития, для достижения больших результатов в *своей* деятельности. Задача для каждого – в лишенном всякого волшебства действе: просто поднимите планку своих достижений, не теряя связи с реальностью!

Но на всякий случай не лишним будет запомнить один отличительный штрих гений-терапии. Если психотерапевты, специалисты в области НЛП и коуч-тренеры предлагают при помощи упражнений избавиться от фобий, решить проблемы, то активное использование гений-терапии позволит решить задачу более высокого уровня: как, имея на старте только свои исходные характеристики, начать неуклонное движение к успеху, за счет чего обеспечить взлет.

Вполне реально игнорировать проблемы, последовательно сосредотачивая усилия не на их решении, а на достижении более крупных, глобальных целей. Жизненный опыт гениев говорит о том, что это весьма действенный метод саморазвития, рецепты для побед над собственными болезнями, неуверенностью и атрофией воли. Главный вывод, содержащийся в стратегиях гениальных личностей, состоит не в изменении собственного поведения, а в попадании в прицел адекватной идеи и неуклонном стремлении ее достигать. Когда все акценты смещены на идею, когда каждая клеточка работает на достижение крупной цели, поведенческие характеристики становятся вторичными. И для окружающих, и для вас самих.

Несколько слов о краеугольных принципах гений-терапии и отличиях этого метода от других форм коррекции личности и формирования жизненной стратегии.

Первое. Гений-терапия основана на признании индивидуальной силы личности, способности человека опираться на внутренние резервы с целью преодоления фрустраций. Стержнем гений-терапии является осознанное включение воли, которая достигает высокой степени развития посредством взаимодействия с образами известных в истории личностей. Победитель вырастает из осознанного сопротивления натиску, а обращение к опыту выдающихся предшественников служит универсальным стимулятором. Но ключевым моментом всегда остаются активные действия индивидуума, воздействие образами помогает раскрыться, но не отменяет вашей собственной работы. Гений-терапия – это не золотая рыбка, исполняющая желания; это интеллектуальная пилюля, которая позволяет взобраться на высокую гору, чтобы увидеть, а затем освоить новые горизонты.

Второе. Гений-терапия включает осознанную ревизию своего отношения к фрустрациям, и в этом аспекте она перекликается со многими другими направлениями психокоррекции. В той части, где наиболее важным для каждого человека является стремление изменяться и пересматривать свое отношение к окружающему миру и текущим событиям. Гений-терапия – это организация контрнаступления в ответ на вызовы судьбы, на любое сжатие, притеснение личности. Инвентаризация отношения к происходящим событиям подразумевает сознательную коррекцию собственной жизненной стратегии, включение в собственный сценарий в роли автора. Это предусматривает использование наиболее сильных личностных качеств гения без копирования его образа. А также постоянную активность, создание цепи непрерывных действий.

Третье. Основная цель гений-терапии – превращение слабых сторон личности в точки роста. Тут речь идет не о признании благом, например, ухода в мир собственных фантазий или бегства в прошлое; речь об управлении сознанием посредством воли, с привлечением в помощники гениев, выдающихся личностей. Каждый человек способен исчерпывающе проанализировать свои реальные возможности и сфокусировать внимание на тех конкретных направлениях, которые выделяют его из общей массы людей, стремящихся к успеху абстрактно. Максимальная четкость изображения цели против размытых контуров, предельно ясное представление своих желаний против зыбкости растекающихся в разные стороны стремлений. Гений-терапия – это скрытый от многих тумблер для включения тока высокого напряжения в электрической сети Вселенной, где вы являетесь той батареей, которая более всего нуждается в наполнении новой энергией. Далее уже только от вас зависит, будет ли полученная энергия растрачена попусту, или вам удастся направить приобретенную силу таким образом, чтобы зажглись новые лампочки восхитительно яркого света, указывающие путь идущим вслед.

Подведение итогов

Человек способен к самовыражению и нуждается в нем, потому что это часть его внутренней природы.

Человек способен к уникальным формам самовыражения, и это качество может быть развито им.

Человек обладает исключительной способностью учиться у предшественников, использовать образы выдающихся личностей для тренировки собственного духа, воображения, восприимчивости, воли.

Подлинное созидательное воздействие на современный мир возможно преимущественно как способ противостояния большинству, всегда адаптированному к общепринятым стереотипам потребителя продуктов цивилизации. Главный и самый разрушительный стереотип современного общества заключается в необходимости заработать как можно больше денег. Из него вытекает следствие – необходимость эти деньги расходовать. На ненужные приобретения и сомнительные вещи, на разрушающие личность развлечения, на поддержание властно-денежного статуса, вытесняющее духовное начало человека. Человек вместо создания личности постоянно рискует превратиться в раба некоего заколдованного цикла, «крысиных бегов». Деньги крайне важны в нашей жизни, зарабатывать их и становиться богатыми нужно, но в стратегиях деньги не должны выноситься на первое место.

Если почувствуете угрозу искажения системы ценностей, непременно припомните старое как мир высказывание одухотворенных людей: Господь написал книгу нашей Судьбы и нарисовал картину нашей жизни, но предоставил нам самим расставить знаки препинания и раскрасить свое полотно жизни в те цвета радуги, которые мы себе выберем. Сделайте свой выбор! И сделайте его правильно!

Глава третья

Матрица успеха и возможность ее использования

Каждый из нас сам определяет себе цену, и мы велики или малы в соответствии с собственной силой воли.

Смайлз

Удачливые баловни судьбы продемонстрировали настолько впечатляющий спектр действий, приковывающий внимание всего мира, что, казалось бы, любой их способ неминуемо привел бы к победе. Но известные ездоки, оседлавшие успех, не просто шли своим собственным путем, этот путь в каждом отдельном случае образовался в ходе цепных реакций множества причинно-следственных связей. Поэтому слишком мало смысла и пользы было бы от того, чтобы бездумно напялить на себя мантию героя или копировать боевую раскраску древнего воителя. Необходимо понять природу выбора, чутко прислушаться к надрывному гулу их неутомимых сердец, чтобы наконец сделать и свой собственный, осознанный и единственно правильный выбор. В данном случае принципы выбора идей гораздо важнее любой, даже детально описанной конкретики. Кто-то из исследователей жизненного опыта великих людей однажды воскликнул: нельзя учиться на гения, но у гения учиться необходимо. И чтобы это сделать, следует начать с самого начала – с его появления на свет.

Открытие личности. Дверь в хранилище потенциала личности зависит от постановки базового вопроса

«Наиболее таинственный миг у человека – осознание личной своей идеи», – пророчески отметил однажды *Стефан Цвейг*, один из наиболее хрупких апологетов гуманизма. Откуда, в самом деле, происходят крупномасштабные возмутители спокойствия? Действительно – и это доказано вековыми прорицателями и современной наукой, – достоверных рецептов гениальности нет. И скорее всего, они не появятся в будущем. Потому что нельзя, например, запрограммировать объективные факторы, невозможно заставить Природу служить индивидууму, когда все задумано наоборот. Например, нельзя предусмотреть раннюю смерть матерей у *Бетховена*, *Ломоносова*, *Марии Склодовской-Кюри*, *Елены Блаватской*, *Коко Шанель*, что создало прецедент глубокой ранней фрустрации и сформировало восприимчивую психику. Не получится сознательно спровоцировать тяжелое, на грани жизни и смерти, рождение, которое на бессознательном, инстинктивном уровне предопределяет цепкость к жизни, готовность к отрешенной борьбе в течение всего остального земного пути. Именно так произошло в судьбах *Исаака Ньютона*, *Пабло Пикассо*, *Марка Шагала*. Очень редко случается, чтобы в детстве присутствовало состязание с тенями умерших братьев, как у *Винсента Ван Гога*, *Никола Теслы* и опять *Марка Шагала*. Нельзя предугадать или преднамеренно рассчитать трагическое и зловещее умирание сошедшего с ума отца у *Ницше*, мучительное отторжение семьей *Ньютона* после ранней смерти отца. Невозможно предусмотреть «незаконнорожденность» *Леонардо*, длительное социальное отторжение *Наполеона*, *Жанны д'Арк*, *Марка Шагала*, *Джека Лондона*, что подтолкнуло к активным поискам новых форм самовыражения. Не каждому повезет с отцом, как *Александрю Македонскому*, *Ганнибалу* или *Моцарту*, которым родители вручили судьбоносные нити великих идей. Не каждую девочку отец будет воспитывать подобно мальчишке, как произошло в жизни *Маргарет Тэтчер*, и потому далеко не каждая отреагирует на социальное отторжение именно так, как она. Не всегда у девочек складывается такое отвратительное представление о собственном отце, как у *Елены Блаватской*, *Галины Вишневской*, *Мадонны*. Не на

всех так повлияют семейные или родовые традиции, как на *Махатму Ганди*, *Артура Конан Дойля*, *Николая Рериха*. Одним словом, слишком много взаимосвязанных факторов появления выдающейся личности. Эти примеры показывают величие и недостижимость повторения индивидуального пути каждого героя истории. Но они утверждают и общее: у всех и у каждого есть свой собственный шанс и свой исключительный путь! И если маленький, но упрямый Джек, необразованный, брошенный отцом, склонный к неврастении мальчик из бедного рабочего квартала Сан-Франциско доказал, что упорством можно вырасти в одного из самых читаемых в мире писателей, то разве это не доказательство того, что воля способна породить достойную замену вдохновению?!

Раз нет рецептов возвращивания в теплице великого человека, то что, в таком случае, существует? Что может выступить базовой опорой для любого человека, стремящегося к личностному росту? Если в ходе развития цивилизации миру явились тысячи гениев, а десятки тысяч талантливых творцов удивляли человечество завораживающей магией своих достижений, значит, существуют некие законы внутреннего развития. Если сотни тысяч креативных фигур сумели осознанно раскрыть свои личности и проявить бесчисленные грани успеха, а миллионы обитателей планеты оказались способными отказаться от судеб неподвижных овощей на грядке, значит, можно начертать на небесном листе альтернативную версию своего жизненного пути. Не стоит сомневаться: человек уже давно доказал, что он способен обратить свое лицо к свету, подключиться к бездонному вселенскому кладезю энергии. Человек способен к осмысленному движению к счастью, гармонии, просветлению, – к той форме обитания на земле, какую выберет самостоятельно. В тени этих понятий он может обрести ту форму успеха, к которой действительно стремится. Остается только выяснить самое главное – причинно-следственные связи. Пусть не все, но хотя бы ключевые.

Если раньше возможность достижения любым человеком высшей формы реализации личности выдвигалась в виде нестройной, сомнительной гипотезы, то бурлящий XXI век настойчиво меняет восприятие картины мира. Как именно будут определены массовым сознанием плодотворные проявления личностной деятельности – гениальностью, совершенным талантом, успехом мирового масштаба, таинственным пророческим озарением – зависит, разумеется, от множества сопутствующих факторов. Гении их интуитивно учитывают и оказываются способными решать и эти смежные задачи, таланты их часто понимают, но игнорируют. Люди, стремящиеся к головокружительному успеху, нередко путают цели и средства, сосредотачиваясь на второстепенном. Но в целом все зависит от того, сколько приложено усилий и в каких направлениях. Детальный анализ и сопоставление жизненного опыта почти пяти сотен наиболее известных в мировой истории титанических личностей подводят к твердому убеждению: существуют незыблемые принципы роста личности, и результаты каждого человека находятся в четкой математической зависимости от приложенных сил. Нам порой кажется, что провидение решает все за нас, но Природа или Великий Творец лишь подсказывают: существуют многие альтернативные формы саморазвития и самореализации.

Совершенно очевидно, что все начинается с зарождения мотивации. Использование потенциала человека зависит от постановки базового вопроса. Казалось бы, он должен звучать для всех одинаково: зачем, с какой целью я в этом мире? Но не все так просто. Выше не случайно были описаны проблемы многих известных людей в начале их пути. Именно исходные трудности, мучительные душевные переживания, близкое соприкосновение со смертью или неизлечимой болезнью, тяжелые ранние фрустрации чаще всего и приводили их к возникновению ключевых вопросов. Хотя у каждого отдельного человека они звучали по-разному, это были вопросы жизненного предназначения, стимулирующие к активным действиям.

Чаще всего эти сложные превращения происходят в детском возрасте или в юности. Конечно, вместе с крупными решениями нередко тянутся и пожизненные комплексы, но у сильной личности они, как правило, скрыты под камуфляжем впечатляющих достижений.

Сопровождающийся невероятными трудностями приход в этот мир, неоднозначные отношения с родителями, особенно противоположного пола, первый противоречивый опыт балансирования в социуме – вот что создает основу восприимчивости мироздания. И как следствие, формирование нужных для роста личности вопросов. Нет смысла задаваться целью перечислить все известные переживания легендарных фигур, которые и привели их к неугасимому желанию двигаться вверх, к воображаемым вершинам достижений, их окажется слишком много. Остановимся лишь на нескольких типах фрустраций.

Фрустрацию брошенного, нелюбимого ребенка многопланово отражают судьбы *Леонардо да Винчи* и *Коко Шанель*. Как известно, Леонардо, будучи бастардом, испытывал мучительные ощущения отторгнутого ребенка, из-за чего приобрел комплекс невротического стремления завоевать любовь отца (именно отца в первую очередь, поскольку в его время, в его жизненном контексте именно признание мужчиной-отцом олицетворяло социальную полноценность). Два сопутствующих фактора – незнание латыни (научного языка средневековья) и то, что он оказался левшой, – дополнили его переживания; проблемы детства подстегивали его найти такое призвание, чтобы он мог доказать отцу и всем окружающим свою значимость. Эту болезненную жажду доказательства и стремление избавления от комплекса он пронес через всю жизнь, они заставляли великого мастера задумываться над решением множества других, совершенно различных по своей структуре задач. Они вывели его в ранг победителей, привели к исполинской по масштабам миссии.

Коко Шанель еще маленькой девочкой после смерти матери была оставлена в приюте. Комплекс брошенного ребенка породил в ней желание бороться за себя, использовать для победы любые методы, постоянно думать над развитием, которое воспринималось непрерывным процессом. Отныне, не доверяя мужчинам как классу, она научилась питаться от них идеями. Победа зарождалась из сопротивления, кажущегося безнадежным. Она пускала в ход единственный имеющийся козырь – женское очарование. Но и оно не дало бы ничего, не создай она в своей голове психологическую установку амазонки – женщины, стремящейся победить любой ценой.

Фрустрацию брошенного, нелюбимого или подавляемого родителями ребенка в разной степени испытали *Ярослав Мудрый*, *Михаил Ломоносов*, *Марк Шагал*, *Мэрилин Монро*, *Галина Вишневская*. У князя Ярослава разрушителем психики выступал отец, князь Владимир, который возвел патриархальное начало в степень абсолюта. Будущий великий князь ощущал себя беспомощным и озлобленным в вечном поклонении нелюбимому родителю, который низвергнул, психически раздавил и уничтожил его мать. Отношения отца и сына были лишены любви, а единственным, что их связывало долгое время, была родовая традиция. Восприятие Ярославом событий медленно стало видоизменяться после первого послушания отца и освобождения от психологических оков. Окончательная же победа над сомнениями и слабостями наступила лишь после военных побед, обеспеченных воинственной женой Ириной (Ингигердой).

Михаила Ломоносова в детстве подавляла мачеха, откровенно издеваясь над взрослеющим юношей. Молчание слишком занятого отца, которое юноша воспринял как выбор в пользу жены, превратило комплекс нелюбимого ребенка в кровоточащую рану, зажившую только после формирования в себе личности. Желание учиться у Ломоносова – сублимированная версия поиска любви и признания – как у отца, так и в социальном окружении. Детство сделало это желание болезненным, а самого обладателя наделило повышенной тревогой и мнительностью.

У Шагала с самого начала не складывались отношения с отцом, который видел в старшем сыне будущего помощника. Унижения и оскорбления от отца он терпел с пониманием того, что жизнь родителя неестественно искорежена и искривлена. Но если Шагал-старший подчинился силе обстоятельств и постепенно опускался до животного, то младший носитель фамилии не желал мириться с таким положением и намеревался искать свой собственный путь. Так же

как у Ломоносова, мотивация Шагала выросла из сопротивления обстоятельствам, несогласия жить без любви, без надежды на признание хотя бы каким-нибудь живым существом.

Очень сходные предпосылки рождения личностей у Мэрилин Монро и Галины Вишневской; они берут истоки в вопиющем равнодушии матерей и отказе от них отцов. Оставленные наедине со своими переживаниями, они должны были умереть, не произведя на свет свои личности, погибнуть в вечных льдах людского отчуждения.

Всех их, и мужчин и женщин, оживил один роднящий факт – появление в жизни положительного героя, оптимистично настроенной личности, вселяющей надежду и передающей семя жизни, из которого в конце концов появляется на свет новая личность. У всех этот герой различен по происхождению, а порой их даже несколько. У Леонардо да Винчи минимальный интерес отца к рисованию был закреплен и подхвачен учителем *Андреа Верроккьо*, подстегнут конкуренцией. У Коко Шанель спасителем оказался мужчина, которого она сумела влюбить в себя и у которого одолжила средства для создания своего имени в бурлящем мире моды. Михаил Ломоносов, хотя и начертил досадные слова о родителях «*Меня оставил мой отец / И мать еще во младенчестве*», в упорном продвижении по научной лестнице ориентировался на образ деятельного, рассудительного и в значительной степени расчетливого отца. Марка Шагала спасали многие. Сначала мать, поддержавшая начальное стремление сына к живописи; затем жена, выступавшая вдохновительницей и верной музой; и лишь потом, значительное время спустя – медленно появляющиеся ценители экстраординарной живописи. В жизни Мэрилин Монро роль буфера между потерянной девочкой и суррогатом надвигающейся жизни сыграла подруга матери; открытый ею параллельный мир сокрушительного успеха и блистательного счастья стал постоянно преследующим маревом, миражом, застилающим реальность. И хотя счастье оказалось иллюзией, успех все-таки посетил то заброшенное, заблудшее существо, которое позже мир узнал под маской Мэрилин Монро. Наконец, у певицы Галины Вишневской коренные изменения в судьбе произошли благодаря бабушке; славянская доброта, душевность и открытость этой сильной женщины, без преувеличения, спасли девушку от грехопадения и неизбежного конца в виде повторения родительской модели. Бабушкины внушения победили комплексы и дали возможность миру увидеть личность, а самой Галине – ею стать. В этом списке преднамеренно избраны различные судьбы, разные формы влияния и коррекции личности. Фрустрация в жизни этих людей стала этапом перерождения, вхождения в новую плоскость жизни, возможностью очищения и изменения образа. Результатом отсутствия любви и признания явился поиск их в столь отчаянной и настойчивой форме, что никогда не отвергаемым детям трудно было бы поспеть за ними, и тем более конкурировать с ними.

Любопытно и вполне типично для этого контекста воспоминание о противоречивом детстве еще одной женщины незаурядного ума – *Софьи Ковалевской*. «Иногда я испытываю желание приласкаться к маме, взобраться к ней на колени; но эти попытки как-то всегда оканчиваются тем, что я, по неловкости, то сделаю маме больно, то разорву ей платье и потом убегу со стыдом и спрячусь в угол. Поэтому у меня стала развиваться какая-то дикость по отношению к маме, и дикость эта еще увеличивалась тем, что мне часто случалось слышать от няни, будто Анюта и Федя – мамыны любимчики, я же – нелюбимая». Строгий, подобный лишенному эмоций манекену, отец, который «может унижить», «мало обращает внимания» на детей; отстраненная мать и «изоляция от всех домашних» гувернанткой – такое детство могло бы показаться кошмаром. Если бы не удачные попытки обратить на себя внимание, приобрести недостающую любовь какими-то необычными способностями. Например, отменной памятью, уникальными склонностями к фантазиям и размышлениям, появившимся вследствие одиночества. В семь лет ее «забавляло», что она может подсказывать четырнадцатилетней сестре. Позже, добравшись до Лермонтова и Пушкина, она шалела от неожиданно нахлынувшего счастья благодаря новым переживаниям. Появилась щель, шлюз для выхода переживаний, желание жить, «показать себя».

Нередко на первый план выходит **фрустрация смертельной опасности** – вследствие открывшего в детстве знания о своей смертельной болезни или попадания в зону повышенной опасности для жизни. Тогда вопросы и ответы листаются с сумасшедшей скоростью, решения принимаются почти мгновенно, смешивая эмоциональный и интеллектуальный уровни восприятия информации.

Жизнь юного, безмятежного футболиста *Альбера Камю* перевернула смертельная болезнь, признаки которой привели его к поспешной смене дальнейшего сценария. Ему пришлось столкнуться с неожиданно возникшим пасмурным чувством собственной неполноценности, в считанные дни переосмыслить свои возможности, свое предназначение на Земле. Неосознанно он взялся за книги, которые привели его к стойкому желанию изменить форму самовыражения, добиться успеха теперь уже не на спортивном, но на интеллектуальном поприще. Болезнь учит проходить через крайние переживания, и они заметно помогают в достижении успеха.

Выдающийся философ Древнего Рима *Сенека Младший* из-за опасной болезни был вынужден переписать свою судьбу; оставив многообещающий карьерный рост в Риме, он надолго уехал в Египет. Но продолжительные размышления, глобальный пересмотр системы ценностей, неистребимое желание оставить след в истории привели его к новым знаменательным идеям. Подвергся смертельной опасности в юности и *Юлий Цезарь*, который попал в списки преследуемых и мог легко лишиться жизни. Человек, сталкивающийся с неумолимым взором смерти, получает такую безупречную встряску, что всегда способен на одно из двух – либо приготовиться к умиранию, в бессилии духа ожидая конца, либо начать жизнь по законам максимально возможной активности.

Похожие потрясения пережили *Агриппина Младшая* и *Екатерина Вторая*, *Федор Достоевский* и *Никола Тесла*, *Стивен Хокинг* и *Ролло Мэй*...

Этот вид фрустрации перекликается с **комплексом детского стресса или сильного психического потрясения в годы развития личности**. Наиболее ярким примером тут, конечно, будет часто повторяемый пример философа *Фридриха Ницше*, который вынужден был наблюдать тяжелую болезнь и еще более мучительное умирание отца. Разновидностью такого потрясения нередко становится ранняя смерть одного из родителей. Древнеримский философ *Марк Аврелий* также рано потерял отца, и его ребенком перебрасывали от одного родственника к другому. Страх смерти или чего-то ужасного, что может с ним случиться, сопровождал его почти всегда; он чувствовал себя сжатым в тисках. Сразу два вида фрустрации пережил изобретатель *Никола Тесла*. Его одаренный старший брат трагически погиб, когда будущему ученому было лишь пять лет. Наступившая нередко в этих случаях идеализация способностей умершего создала опасный прецедент состязания с тенью. Это стало сокрушающим психику вызовом для Никола, как в свое время невыносимую боль в сердце вызывала фотография умершего старшего брата у *Ван Гога*. Стремление к завоеванию родительской любви и намерение соответствовать воображаемому образу брата побудили у будущего знаменитого изобретателя определенный переворот мышления. Он пришел к выводу, что если именно он остался жив, то ему уготована особая миссия. Это чувство еще больше выросло у Теслы после того, как он дважды оказывался у смертельной черты из-за опасных болезней. Согласно его биографу Джону О'Нилу, в первый раз, «когда болезнь достигла критической стадии, врачи оставили надежду спасти ему жизнь». Несколько позже он прошел через черную полосу холеры. И опять «его физическое состояние привело врачей в отчаяние, и они уже не надеялись спасти его». То, что он выжил, создало у Теслы непоколебимую уверенность в своей исключительности и божественном предназначении. Подобную форму фрустрации и последствия синдрома смерти пережила выдающаяся создательница новаторской педагогики *Мария Монтессори*, решительно «отказавшаяся умереть» в десятилетнем возрасте, утверждая, что ей уготована великая миссия. Кстати, первенцем после мертворожденного ребенка был и *Владимир*

Набоков, один из немногих великих факиров слова. Этот факт сыграл не столь значительную роль, как в жизни Теслы и Ван Гога, но, вне всякого сомнения, не остался не отмеченным писателем. А железный канцлер *Отто фон Бисмарк* дважды подвергался смертельной опасности во время покушений и из-за того, что вышел сухим из воды, свято уверовал в свое высшее предназначение, наличие божественной метки.

Смертельный стресс, меняющий формат жизни и отношение к ней, может произойти не только в детские или юношеские годы. Подобное явление и у сформированной личности вызывает настоящий вулкан ощущений, может ознаменовать переворот мышления. Тут нельзя не вспомнить *Сенеку Младшего*, который был сослан на остров Корсика и, вероятно, умер бы в забвении и одиночестве, если бы Агриппина не вернула философа в Рим в качестве учителя для своего юного сына Нерона. Ссылка для публичного и демонстративного Сенеки явилась подлинной трагедией, которая была равносильна медленному убийству.

Но еще более ярким является пример писателя *Федора Достоевского*, которого подвергли публичной казни, но не казнили, в последний момент заменив лишение жизни каторгой. Сам писатель делил свою жизнь на «до» и «после» этой экзекуции, во время которой он ощутил прикосновение inferнального, претерпел ужасающую метаморфозу. Пугающая окружающих падающая болезнь писателя, которую он считал неизлечимой, изводила его до такой степени, что после каждого припадка он оставался угрюм и подавлен в течение нескольких дней. Но все-таки прикосновение к смерти и периодические припадки сделали его более восприимчивым к жизни, его вкусовые рецепторы обострились до недоступного окружающим состояния, не говоря уже о возросшем самомнении и уверенности в великой роли. И именно последнее, как следствие несчастий и переживаний, сделало его крупным психологом и обладателем пера, фиксирующим отклонения в психике и связанную с этим душевную боль.

Известно, что и писатель *Николай Гоголь* испытывал никогда не ослабевающий страх смерти, дикую фобию, которая доводила его до иступления и одновременно была основой тончайшего восприятия мироздания. Он словно находился на границе между миром живых и потусторонним царством, и эти ощущения, несомненно, родились из его детских переживаний. Над ним дамокловым мечом висела психопатология пережитых в ранние годы страхов и потрясений. Туберкулез и сифилис отца, душевная болезнь матери сделали его маниакально депрессивным типом. С раннего детства он отличался крайне чувствительной, легко ранимой психикой. Подверженный многочисленным фобиям и болезненным галлюцинациям, он боялся тишины, где слышался стук маятника, ему чудились голоса. Он был настолько впечатлительным, что рассказ матери о Страшном суде держал его в плену мрачных ощущений целую жизнь. Однажды бросил в пруд и утопил шестом кошку, которая кралась к нему (причем был уверен, что погубил человека).

Прикосновение к смерти, осязательное понимание не столько краткосрочности, сколько случайности существования потрясли, всколыхнули и заставили по-другому взглянуть на мир *Галину Вишневскую*, пережившую военную блокаду Ленинграда. Какая еще детская душа сотрясалась столь вопиюще, будучи кощунственно вытолкнутой к воротам преисподней. Чего стоит только описанная ею картина ночного выноса трупов, когда одеревеневшие тела звенели при сбрасывании в грузовик, как «обледеневшие бревна», а «длинные-длинные волосы» одной умершей женщины «упали вдруг, рассыпались живой волной» – видение жуткого, холодного присутствия смерти долгие годы не выпускало ее из своих тисков. Пережитые дни блокады столь прочно въелись в ее естество, столь сильно потрясли, что оказали едва ли не решающее значение на построение дальнейшей судьбы, способность бороться и побеждать. Брошенная родителями, девочка-подросток видела, как люди теряли человеческий облик – после этого ей уже черная пасть дьявола не казалась страшной... И общая человеческая трагедия с гигантскими скачками между низменным и пошлым с одной стороны и возвышенно-неземным с другой привела ее к яростному желанию достичь большего, чем отводили рамки «тошной и бес-

просветной» жизни. Знаковым и показательным для человеческой природы вообще является тот факт, что «люди, только что буквально восставшие из мертвых, снова потянулись к искусству». Всплеск духовности для человека означает жизнь Человеческую, и отказ от животного выживания на грани низших потребностей захлестнул ее.

Комплекс негативного взаимоотношения с отцом является таким же сильным потрясением для психики, как жизнь в неполной семье. Прежде всего появляются вопросы и ответы, приводящие к продолжительным раздумьям, поиску себя, выработыванию определенного стиля поведения и способа мышления. Как и в комплексе отсутствия любви, возникает жажда совершенствования как способ ответа на ситуацию. Возникает устойчивая необходимость личностного развития и роста – то, что редко необходимо тепличному ребенку. Вслед за мотивацией непреодолима сила выносит ребенка на рубеж неизбежной борьбы за крупную цель, и далее многое зависит от его индивидуального пути, от вложенных усилий в движение личности. Этот комплекс испытали археолог *Генрих Шлиман*, философ и писатель *Сёрен Кьеркегор*, композитор *Людвиг ван Бетховен*, успешная представительница шоу-бизнеса конца XX века *Мадонна*. Пожалуй, лучше всего непосредственные ощущения мало любимого ребенка описал *Игорь Стравинский*: «Мое несчастье, я твердо убежден, состояло в том, что отец был мне внутренне совершенно чужд, а мать относилась без всякой любви. Когда мой старший брат неожиданно умер, мать не перенесла на меня свое отношение к нему, а отец по-прежнему относился ко мне довольно сдержанно. И тогда я решил, что в один прекрасный день покажу им, чего я стою». Известный швейцарский психотерапевт Алис Миллер называет этот эффект возникновения первичной мотивации благотворным действием чувства скорби.

Шлиман думал об отце-тиране почти с ненавистью, перемешанной с вычурной учтивостью, которая явно относилась не к области чувств, но являлась вопросом престижа преуспевающего сына. Об отце, по словам *Генриха Штоля*, биографа Шлимана, он думал не иначе как о тиране, который «загнал в могилу его мать, лишил его самого радостей детства и спокойно, без всяких угрызений совести, оставил бы его в нищете». Но это патологическое недоверие к родителю, смешанное со злостью на него, породило в нем самом не только устойчивое намерение надеяться исключительно на собственные силы, но и развивать их, применять по назначению, добиваться высоких результатов. Когда же упорство и развитая работоспособность позволили ему занять высокое социальное положение, из соображений престижа и вследствие намерений следовать вечным ценностям Шлиман боролся с собственным непреодолимым отчуждением, «регулярно» посылая престарелому отцу «значительные суммы», арендовав для него приличное имение.

Знаменитый датчанин, один из тех титанов, на которых позже опирался патриарх психоанализа, горбатый и перекошенный *Сёрен Кьеркегор* являл собой образчик подавленности, меланхолии и тоски. Детские комплексы довершало деспотичное отношение отца, «человека с тяжелым и мрачным душевным складом». Вполне естественно, что хилый и болезненный мальчик с искривленным позвоночником не общался со сверстниками – будучи объектом насмешек в любой ситуации. Но размышления о своих возможностях и фанатичная жажда компенсации привели его на литературное поприще.

Бетховен испытывал к отцу, скорее, не ненависть, а зловещую досаду, ощущение отпечатка чего-то грязного и несовершенного, недоведенного до возможного развития. Алкоголизм отца, его неспособность раскрыться как музыканту, его фактическая неполноценность как опоры семейства включили в представлениях юноши определенный механизм противодействия ситуации. Роковые события, и в том числе смерть матери, ответственность вместо отца-неудачника зародили в нем желание добиться чего-то значительного, отделяющего его от родителя заслоном достижений. Опираясь на признание окружения, созданную психологическую установку, он начал путь восхождения к славе. Но первым стимулом, первородной мотивацией все-таки были жуткие отношения с отцом и рожденная из них фрустрация.

Говоря об этом виде фрустрации, следует заметить, что она нередко приводит личность ребенка к пограничному состоянию; именно не сложившиеся отношения с отцом чаще всего смещают восприятие в область деструктивного. У представителей мужского пола это может проявляться в желании насилия, разрушений, уничтожения всего без разбора, у представительниц женского – в неверии в себя, сложнейшем комплексе женской недостаточности, притуплении инстинкта материнства и неспособности жить в семье. К примеру, большинство ярких деструктивных личностей, таких как *Чингисхан, Гитлер, Сталин, Распутин*, имели непреодолимо негативные отношения с отцами. *Нерон* слышал об отце не иначе как о подонке.

Фрустрацию социального отторжения также следует считать одним из крупнейших стимулов для самоорганизации и уверенного преодоления преград. Распространенные ее разновидности – бедность, принадлежность к низшему классу, напоминание в микросоциуме о несоответствии положения, о более низком статусе. Этот вид фрустрации вызывает необходимость «доказательств» социальной полноценности и слишком часто уводит в русло творческой деятельности по той причине, что великие творцы во все времена занимали исключительное место в социальной иерархии. Но конечно же, нередки и симметричные ответы личности, стремящейся к власти и финансовому изобилию. Однако, как и предыдущий вид фрустрации, продолжительное социальное отторжение, притеснения и выдавливание из своего социального пространства способны вкуче с другими негативными факторами привести к доминированию деструктивных импульсов. Примеры *Чингисхана, Ивана Грозного, Гитлера, Распутина, Саддама Хусейна* напрямую связаны с решительным отказом социума принять их в качестве целостных образов личностей; социальные противоречия вкуче с другими раздражителями стали для них серьезным стимулом для ухода в плоскость обитания демонов. Стоит принять во внимание, что так же, как потеря родителей, противостояние с отцами, социальное отторжение подвигают личность к нарушению принципов добра и защиты жизни лишь в тех случаях, когда у них появляется возможность поступательного и безнаказанного вовлечения в насилие и разрушение. Таким образом, для области деструктивного эти проявления фрустрации оказываются в большей степени сопутствующими факторами, тогда как для рождения масштабного творца, крупного лидера социальные противоречия имеют позитивные последствия. Они ведут к закалке духа борьбы, к пониманию необходимости действовать, думать, полагаться исключительно на себя.

Финансист вселенского масштаба *Джордж Сорос* прошел через удручающие унижения нищеты, голода и страха смерти во время войны. Кажется, именно эти испытания дали ему основной импульс к идее и победам. Позже он поставил перед собой ясную цель: достичь такого уровня обладания богатством, чтобы его положение являлось неоспоримым, неприступным и влиятельным. Подрабатывая носильщиком на вокзале или дежурным в бассейне, он всегда с дикой отрешенностью думал об одном – как заработать большие деньги и вырваться из плена порочной зависимости от бедности, которая делала его безликим и подталкивала к унижительной работе. А еще он постоянно читал и скрупулезно добывал знания в Лондонской школе экономики. Потому можно утверждать, что его пресловутая «молниеносная решительность» при принятии масштабных сделок является не чем иным, как результатом продолжительного развития. Но что сделало Сороса иконой финансового мира, если не страх нищеты, угроза оказаться за скобками верхней социальной прослойки общества?

Железная леди *Маргарет Тэтчер* в молодости испытала, что значит оказаться изгоем из-за социального несоответствия. Ключевым событием в процессе ее становления стала фрустрация неразделенной любви к молодому человеку графского происхождения. После того как «дочери бакалейщика» популярно растолковали, почему она должна забыть о своих тайных притязаниях, шипы колючей действительности надолго впились в сердце девушки, сделав ее заложницей глобального успеха. Вот тогда-то и начали выковываться ее стальные тиски, в которых она могла держать целую нацию, лишь бы всем были заметны доказательства ее величия.

Драматург *Бернард Шоу*, писатели *Антон Чехов*, *Джек Лондон* и *Максим Горький*, живописец *Марк Шагал*, актер и мастер боевых искусств *Брюс Ли*, законодательница мира моды *Коко Шанель*, танцовщица *Айседора Дункан*, актрисы *Мэрилин Монро* и *Софи Лорен*, покорители сцены *Мадонна* и *Майкл Джексон* – все эти известные имена, звук которых у многих вызывает трепетное благоговение, принадлежат людям, в большей или меньшей степени обязанным своим восхождением раннему познанию социальных проблем, перипетиям нелегкой жизни в нищете и вечной борьбе за средства к существованию. Важной общей чертой для них являлось понимание, что помощи ждать неоткуда, а только личная ответственность за свое будущее может изменить его. Такой стимул, как угроза вечной нищеты, являлся универсальным средством помнить о проблеме каждый день. И каждый день действовать. Взять хотя бы легендарного остроумца Шоу, который, осваивая амплу мастера пера, за пять лет написал пять романов (кстати, не имевших успеха). «То были годы ученичества, и я преодолевал их со всем упорством, на какое способен робкий, недовольный собой ученик, проходящий курс у строгого учителя (а учителем этим был я сам), у учителя, которого нельзя ни задобрить, ни обмануть, и я, чтобы не потерять уважения к себе, упорствовал в своих занятиях, несмотря на полное безденежье, а оно дважды (меня до сих пор передергивает, когда я вспоминаю об этих критических моментах) означало и рваные башмаки, и обтрепанные манжеты (приходилось подравнивать бахрому ножницами), и бесформенный от старости цилиндр...» – вот глубокие зарубки воспоминаний, оставленных на древе жизни драматурга.

Тут, правда, необходимо оговориться, что никто из людей, побывавших на социальном дне, не разуверился в себе и в своей генеральной линии. Менять направления и пути движения к цели (в чем убеждает технология НЛП) – это многоходовая тактика, держаться своего выбора и своей цели – стратегия. И тут наши герои проявляли и чудеса изворотливости, и чудовищный эгоизм. Тот же Бернард Шоу, ни секунды не сомневаясь, переложил заботы о хлебе насущном на мать, духовную близость с которой он сохранил на долгие годы. «Я бросил на эту борьбу мою мать. Я не стал опорой в старости для моего отца; я сам цеплялся за фалды его сюртука», – вспоминал он об этом периоде, добавляя, что «не краснея, пошел на этот позор». Ради великой цели, ради индивидуальной идеи.

Рихард Вагнер дошел в своих требованиях содержать себя до абсурда, до болезненной мании величия, граничившей с паранойей. Деньги он выпрашивал у всех, с кем общался. *Ференц Лист*, с фатальной безнадежностью спонсировавший Вагнера, однажды предложил композитору поработать в США. В ответ надменный Вагнер ошпарил своего друга (и тестя) вызывающей, насмешливой наглостью: «Боже милостивый, да те суммы, которые я мог бы «заработать» в Америке, их люди должны дарить мне, не требуя взамен решительно ничего, кроме того, что я и так делаю, потому что это и есть самое лучшее, на что я способен. Помимо того, я создан не для того, чтобы «зарабатывать» 60 000 франков, а скорее для того, чтобы проматывать их. «Заработать» я и вообще не могу: «зарабатывать» не мое дело, а дело моих почитателей давать мне столько, сколько нужно, чтобы в хорошем настроении я создавал нечто дельное». Почти с такой же наглостью, может быть, слегка прикрываясь дружеской деликатностью, пользовался деньгами друга и соратника *Карл Маркс*. *Фридрих Энгельс* безропотно выполнял волю неугомонного гиганта мысли. Даже *Владимир Набоков*, привыкший с детства к роскошной жизни и лишенный всяких навыков практичности, в гремучие годы «берлинской» эмиграции постоянно одалживал деньги у более предприимчивого тестя и не без тайной радости принимал жертву жены быть некоторое время кормилицей семьи. С преобладающим удовольствием этот кузнец причудливых выражений передавал жене полномочия редактирования и перепечатывания своих произведений на машинке. Правда, позже он заявлял, что никогда не считал труд писателя источником дохода, подкрепляя свои слова преподаванием английского языка и переводами (когда с наступлением мирового кризиса в Берлине стало совсем невыносимо, известный уже к тому времени писатель подрабатывал даже тренером по теннису).

Но, конечно, вопрос этот весьма индивидуален, потому что известны и противоположные случаи, когда наши герои работали и результаты своего, почти каторжного, труда распределяли на всю семью. Та же *Айседора Дункан* – старший из четверых ребенок в семье с неработающей матерью – долгое время несла на своих хрупких плечах тяжесть наполнения семейного бюджета. А *Антон Чехов* кормил всю огромную семью, с досадой отмечая в одном из писем горемычного времени: «Сто рублей, которые я получаю в месяц, уходят в утробу, и нет сил переменить свой серенький, неприличный сюртук на что-либо менее ветхое».

Пожалуй, самой интересной, хотя явно не самой распространенной версией развития мотивации является *трансформация в идею увлечений и заинтересованности* у определенно гармоничных, вполне социально благополучных детей, выросших в атмосфере любви и уважения. Само явление этой категории выдающихся личностей, представляющих довольно обширную прослойку в среде гениев, свидетельствует о разветвленной и мало поддающейся управлению многофакторности в появлении на свет новых великих имен. Наличие его в природе вещей не только сводит на нет гипотезу Ломброзо об обязательной «ненормальности» гения, но и ясно говорит в пользу того, что гений вполне способен обходиться без уникального набора психических отклонений. Более того – что гений может иметь счастливое детство, жить в почти идиллическом мире без потрясений, стрессов и продолжительной фрустрации. *Лев Толстой, Альфред Нобель, Альберт Швейцер, Николай Рерих, Альберт Эйнштейн, Нильс Бор, Владимир Набоков, Владимир Ульянов, Агата Кристи, Астрид Линдгрен* — вот лишь небольшой перечень избранных имен, за каждым из которых стоит совершенно различная деятельность. В самом деле, кажется, что никто из них не прошел через болезненную трансформацию личности в виде сотрясающих и зыбких фрустраций в детские годы. Скажем, исследователи творческой активности *Эйнштейна* акцентируют внимание на его медленном развитии наряду с беспричинными приступами ярости в юном возрасте, его позднем разговорном навыке, затруднениях обучению чтению, заторможенности психики будущего гения вообще. Но при этом у самых скрупулезных искателей неестественных реакций вряд ли возникнет желание намекнуть, что личность автора теории относительности находилась за скобками общепринятого нормального. Точно так же можно, к примеру, сколь угодно толковать о трансах матери *Карла Юнга*, «расшатанности» личности самого мэтра психоанализа или его «психотических приступах шизофрении» «без грубого дефекта личности», но неверно утверждать, будто бы Юнг мог представлять собой больную личность. В самом деле, среди вышеупомянутых знаменитостей мирового значения сложно отыскать явно ущербных детей, а это означает, что существует категория гениев, которые, казалось бы, не прошли через зону мучительных детских или юношеских потрясений.

Колоссы об открытии основных свойств личности

Никому не дано сказать о выдающейся личности лучше и точнее, чем это сделает самостоятельно тот, кто добился отметины истории. В равной степени ценными являются и плоды великих наставников человечества, и их собственные оценки происходящего. Первое открывает причинно-следственные связи продвижения в мир новаторских идей, дает понимание привязки творения или поступков ко времени, месту, социальной среде. Второе кажется еще более важным, ибо откровения великих уничтожают искусственно возведенную стену между ними и всем остальным миром, не дают читателю усомниться в том, с кем на самом деле мы имеем дело и каким именно образом произошло в судьбах великих людей то знаменательное превращение, которое и сделало их великими.

французский философ и писатель *Жан Поль Сартр* утверждал, что «детство решает все». В самом деле, ведь его воспитывал дед, известный мастер словесности, который не просто уделял внуку должное внимание, но и делал это с изысканным вкусом. «О чем рассказывают

книги? Кто их пишет? Зачем? Я поведал о своих терзаниях деду, тот, поразмыслив, решил, что пришла пора меня просветить, и взялся за дело так, что навсегда наложил на меня клеймо», – писал нобелевский лауреат в автобиографии «Слова». Там же он восторженно рассказывает о своем становлении сокровенное: «Я начал свою жизнь, как, по всей вероятности, и кончу ее – среди книг». И еще: «Кабинет деда был заставлен книгами... Я чувствовал, что от них зависит процветание нашей семьи».

Дядя Сартра, один из самых крупных ученых XX века *Альберт Швейцер*, вспоминал в книге «Жизнь и мысли» о приобщении к эстетическим формам мирозерцания следующим образом: «С пяти лет отец стал давать мне уроки на стареньком рояле... В восемь, едва мои ноги стали доставать до педалей, я начал играть на органе». Тесная духовная связь с отцом, в восемь лет прочитанный, данный им же Новый Завет, раннее приобщение к музыке и понимание Природы привели к формированию иерархии ценностей, которую он представлял как «Отец, Иисус, Бах, Гете». Отсюда берут истоки главные вопросы, которые в конце концов привели к неистребимому стремлению мыслить и творить добро.

Путь героя представляет собой судьба *Джека Лондона*. «Место мое в обществе было на самом дне. Жизнь здесь не обещала ничего, кроме убожества и уродства тела и духа, ибо тело и дух здесь в равной мере были обречены на голод и муки. Надо мной высилось громадное здание общества, и мне казалось, что выход для меня – это подняться вверх. Прodelать этот путь я решил еще в детстве», – писал преуспевающий американский писатель в очерке «Что значит для меня жизнь». «Читать и писать я научился, когда мне шел пятый год. Читал я все подряд, главным образом потому, что книг было мало и я радовался всему, что попадало мне в руки. [...] В основном я занимался самообразованием, другого наставника, кроме себя самого, у меня не было... [...] Никогда не бывал без книги» – вот дифирамб своим истинным учителям, который можно назвать вполне уместным.

«Главное, я родился мертвым», – писал *Марк Шагал* в книге «Моя жизнь». Старший сын в многолетней нищенской семье, поглядывая с невыносимой болью в сердце на «всегда утомленного, озабоченного» отца, «думал о своем несчастном художестве, о том, что со мной будет». Отец-грузчик неутомимо и машинально, как обреченная на медленное умирание кляча, таскал бочки с селедкой, старший сын содрогался и мысленно искал свой, но обязательно другой путь. «Я посмотрел на свои руки. Они были слишком нежными... Мне надо было найти себе такое занятие, которое бы не закрывало от меня небо и звезды и позволило бы мне понять смысл моей жизни». И конечно, он нащупал тропу, а тяжелые переживания и подавление отцом заметно ускорили становление личности, корректировку жизненного сценария. «Захватив двадцать семь рублей – единственные за всю жизнь деньги, которые отец дал мне на художественное образование, – я, румяный и кудрявый юнец, отправляюсь в Петербург... Слезы и гордость душили меня, когда я подбирал с пола деньги – отец швырнул их под стол».

Софья Ковалевская связывала свое явление миру как математика с детскими беседами с дядей, старшим братом отца. «Я считалась его любимицей, и мы, бывало, часами просиживали вместе, толкуя о всякой всячине... Из разных книг набрался он кое-каких математических сведений и любил пофилософствовать по их поводу, причем ему часто приходилось размышлять вслух в моем присутствии», – писала она в «Воспоминаниях детства». Дядюшка Петр Васильевич и привил девочке «благоговение к математике как к науке высшей и таинственной, открывающей перед посвященным в нее новый чудесный мир, недоступный простым смертным».

Пути к идее и личной миссии могут быть весьма различны, и в том числе это может быть единственный, спасительный путь для сохранения зародыша личности. Об этом прекрасно в воспоминаниях рассказала певица *Галина Вишневская*, которая была брошена родителями, воспитывалась бабушкой, пережила смертельную военную блокаду Ленинграда. «С первых же классов школы стала непременной участницей всех школьных концертов, и сразу ко мне прилипло прозвище Галька-артистка. [...] В первом классе я получила первую премию за пение

– три метра ситца, белого в горошек, и бабушка сшила мне из него платье с воланами. Пение стало моей страстью. [...] Предоставленная себе в этом круговороте человеческих страстей, видя рядом разврат и возвышенную любовь, я поняла, что мне остается либо опуститься на самое дно, либо выйти из этого месива недосыгаемой и сильной. И я чувствовала, я знала, что помочь мне может только искусство. [...] Я любила пение и тот мир, который я чувствовала в себе и который создавала. Тот живой мир, который жил в моем воображении, который не мог быть фальшивым, ибо был нематериален, и к нему нельзя было прикоснуться», – пожалуй, к этим цитатам, выражающим ощущения в разное время становления и развития личности, мало что можно добавить.

Зададимся вопросом: можно ли эффективно использовать знания о фрустрациях выдающихся людей? Не только можно, но и нужно! И довольно примечательно, что многие люди, вышедшие из неблагополучных семей и мрачной среды, пользуясь опытом предшественников, не только получали поддержку и ободрение, но и своими руками создавали все новые и новые истории захватывающего дух успеха. Из их психологических парадигм необходимо вынести следующие уроки.

Первое и самое важное: они были в начале своего пути обычными людьми, с присущими простым смертным переживаниями, сомнениями, колебаниями, фобиями, болезнями. Но эти их худшие по отношению к среднему человеку стартовые условия жизни предопределили желание выровняться, компенсировать недостающие черты или потребности, доказать свою возможность достичь равного положения с остальным миром. Что происходило с нашими героями? Жизнь подводила их к точке бифуркации, когда развитие личности могло пойти различными путями. Гигантские встряски и острые переживания создавали ситуацию, когда они приступали к ревизии отношения к себе и к окружающему миру. Раннее соприкосновение к смерти, осознание собственной недолговечности становились крепкими побудительными стимулами к долгим размышлениям о собственной роли как существа, явившегося в мир с определенной и, вероятно, важной целью. Восприимчивость становилась обостренной, ум пытливым и чутким, подобным радару, направленному во Вселенную. О людях, переживших кризисы, можно сказать так же, как *Бунин* выразился однажды о *Достоевском*: «...Большая ноздря, и он нюхает канализацию человечества». Сами того не подозревая, эти люди приобщались к устойчивой мотивации, начинали формировать собственные миссии. Негативные раздражители переворачивали психику, делали ее не просто чувствительной, но чрезвычайно восприимчивой, готовой к фантазиям. Конечно, не стоит думать, что фрустрации одинаково полезны для всех. Отнюдь – сдавшихся ведь не считал никто, и, вероятно, их много больше, чем победителей. Но те, кто вознамерились победить, сумели рассказать миру о себе. Однажды став на путь достижений, испытав первые успехи, они, как поезда, набравшие скорость, не желали останавливаться. Как указывал один из учеников фрейда *Альфред Адлер*, «жажда превосходства, совершенствования и власти» присуща каждому как потребность. Если это так, то у этих людей невротическая одержимость подстегивалась преградами, огонь свершений горел сильнее в силу развитой инерции движения, вызванной детской боязнью оказаться ниже некой стандартной черты.

Второе: не менее необходимое условие для достижения успеха заключается в нашем осознанном понимании природы движения гениальных людей. Если в жизни каждого человека существует нечто объективное, на что никто не способен повлиять, то весь оставшийся, теперь уже сознательный, управляемый жизненный путь можно активно корректировать. Пусть в жизни известных истории победителей существовали естественные стимулы – уровень развития современных технологий самовнушения позволяет поддерживать неистребимое стремление к успеху при помощи визуализаций, нейролингвистического программирования, гипноза. Одним словом, при помощи направленного действия мысли, которая способна материализоваться и, как выпущенная во Вселенную стрела, пробивать панцирь чужого сознания, щит исто-

явшегося общественного мнения. Один из прозорливых современных аналитиков *Энтон Уилсон* выдал следующую замечательную формулу: «Будущее существует сначала в воображении, затем в Воле и только потом в Реальности». То, что неординарные натуры совершали под воздействием фрустрации, каждый желающий может в значительной степени развить в результате собственных направленных размышлений. Эти сосредоточенные мысли способны начать сканирование всех возможных версий новаторского, прорывного в настоящем, обеспечивая прежде всего целеустремленный взгляд в будущее, осознанную деятельность победителя.

Все эти преуспевающие люди, пусть даже несчастливые в личной жизни, начали с того, что подвергли жесткой критике и беспристрастному анализу свою жизнь, определились со своими желаниями и приступили к поиску достойных идей. Позже некоторые из них назвали основополагающие первоисточники успеха. Конечно, они указали различные их формы, которые, если хорошо вдуматься, являются выражением одного и того же процесса развития. Так, *Фридрих Ницше* определил «главным грехом» человечества «*обывательщину*». *Альберт Швейцер* утверждал, что все беды современного общества происходят из-за «*отказа мыслить*». Наконец, *Эрих Фромм* назвал основным источником разочарований человека его «*безразличие к самому себе*». По сути, все эти категории проявляются вследствие позволения себе одного: *безволия*. Человек активного мышления и непрерывного действия всегда может рассчитывать на успех, а высшая форма проявления сосредоточенности и деятельности может привести к выдающимся решениям.

Кроме того, именно из детских страхов и потрясений вместе с осознанием «если я пережил это, значит, все это неслучайно» рождалась феноменальная вера. Конечно, тут нельзя не добавить, что эта вера выростала до гигантомании, если появлялось ее поощрение извне. Например, мать *Гоголя*, которую его некоторые современники считали болезненной психопаткой, считала своего сына, по словам *Вересаева*, «непревзойденным на земле гением». Оттого и сам он, несмотря на мнительность и психические проблемы, ощущал себя наделенным даром пророчества и был убежден в превосходстве над остальными.

Следует отметить, что мыслители давно подбирались к вопросу могущественных свойств личности и их происхождения. И надо отдать должное, часто интуитивные объяснения производят впечатление ярких вспышек озарений, в которых Вселенная приоткрывалась тем на редкость сосредоточенным мудрецам, что посвятили себя поиску истины. Идеи в этих откровениях неизменно не были обделены вниманием. *Вильгельм фон Гумбольдт* однажды сделал довольно удачное замечание: «В каждом человеке есть одна часть, относящаяся лишь к нему самому и его случайному существованию, она практически никому больше не известна и умирает вместе с ним. Но есть и другая часть, в которой содержится идея, выражаемая через него с необычайной прозрачностью, и благодаря этой части он является символом». Положивший свою жизнь на алтарь толкования этих идей *Карл Густав Юнг* пришел к поразительному и чрезвычайно важному заключению. Оно касается незримой и в то же время нерушимой связи между бессознательными воспоминаниями и формированием будущих моделей поведения личности, включая не только ее реакции на происходящее, но и устойчивую мотивацию самовыражения, формирования миссии. Изучая явление криптомнезии, Юнг пребывал в твердом убеждении, что ни одно великое проявление личности не происходит случайно, «из ничего». Все имеет свою основу, фундамент, пусть даже скрытый от глаз, тщательно заретушированный, порой сложно понимаемый даже самим автором какой-нибудь крупной идеи. По мнению Юнга, воспоминания о некогда прочитанных или услышанных вещах могут иметь неповторимое, немислимое по силе тайное влияние на все то, что человек совершает через громадные промежутки времени, даже абсолютно забыв историю происхождения тех или иных мыслей. А они являются не по воле божественного провидения, а в силу внезапной необходимости, отчаянного штурма памяти и вихря восставшей воли, долгого сосредоточенного желания.

Попробуем сделать некоторые выводы из откровений тех, кто прошел по жизни победителем. Подтвердим, что нет рецептов гениальности, но есть общие черты личности, готовой к успеху. Они развиваются под воздействием сильного типа в окружении, книг и усиленного стремления к развитию. Последнее же чаще всего – результат фрустрации, детских переживаний, недостатка любви или социального отторжения. Однако важнейшим нюансом является наличие обнадеживающего противовеса гигантскому кому негатива; кто-то должен в решающий момент формирования личности шепнуть: «Ты способен на большее, твоя миссия – великие достижения».

Теперь о вере. Люди XXI века, хорошо знакомые с силой представления и внушения, должны принять: вера есть чудесная проекция самовнушения. Рождение в полной семье, доверительные, гармоничные отношения в семье не должны смущать и сбивать с толку. Любой человек способен ввести себя в состояние транса, и для этого ему важна не столько фрустрация, сколько намерение стать кем-то, сотворить нечто важное, оригинальное, общественно значимое. Фрустрация – только божественный стимул и одновременно чудовищный вызов. А также способность тонко чувствовать мир, слушать свой голос. Это не врожденные, а приобретенные характеристики. А что может сделать один человек, обязательно окажется по силам и другому. Если только он очень сильно этого пожелает. Если даст импульсы во Вселенную, будет думать об этом, говорить, читать заговор, молитву или кричать. И конечно, действовать!

Итак, синтез жизненного опыта выдающихся личностей говорит в пользу того, что первичная мотивация имеет все возможности вырасти до четкой цели, расширяться до личной идеи и, наконец, преобразоваться в миссию. Этот путь таинственного превращения только на первый взгляд кажется волшебством. На самом деле это путь размышления, принятия решений и реализации навязчивого желания изменить себя и мир вокруг.

Идея — это такой прорыв сознания, такая форма озарения, которая позволяет человеку не только обрести смысл своего существования, но и влиять своей сосредоточенной, активной деятельностью на процесс эволюции окружающих, распространяя сигналы дальше в мир. Идея – всегда новизна, а крупная идея – всегда вызов устоям, ломка устаревших норм.

Опыт выдающихся личностей убеждает: действительно прорывные идеи являются и реализовываются исключительно в противостоянии большинству, отрицании принятых правил и стереотипов, игнорировании общепринятого, установленного. Крупная идея подобна трубному зову, направленному на изменение жизни человечества, на изменение представлений человека о себе и окружающем мире, на такие перемены в обществе, которые заметить невозможно. Великие конструктивные идеи порой вырастали до миссий.

Миссия – это высшая форма развития идеи. Это идея, доведенная до реализации, направленная на достижение трансформации сознания крупных групп людей, даже целых народов. Миссия способна развиваться из маленькой, совершенно крохотной идеи, которая оттачивается и совершенствуется, преобразовательные импульсы которой непрерывно в течение одной жизни направлены во Вселенную, охватывая все человечество. Как правило, крупные миссии имеют продолжателей: ученики, последователи, просто приверженцы, общества поддержки подхватывают идею-миссию, после чего она начинает жить своей собственной,

независимой жизнью. В этой связи интересна формулировка *Якова Буркхардта*, которую он адресовал «величию», но которая как раз и подразумевает миссию: «Назначение величия представляется в том, что оно исполняет волю, выходящую за рамки индивидуального». Поэтому минимальная протяженность идеи-миссии – одна человеческая жизнь, максимальная – развитие миссии в течение веков.

Миссия и идея всегда дробятся на цели, которые могут охватывать короткие временные отрезки. Цели не всегда могут казаться связанными между собой, но даже развиваясь параллельно, они, как мозаика, составляют крупный колоритный рисунок чьей-то осмысленной и содержательной жизни. Чаще всего миссия не может быть завершённой, поэтому для человека никогда не наступает момента абсолютной реализации миссии. Она бесконечна и всегда сугубо индивидуальна, но устремленный человек способен продвинуться на шкале достижений настолько далеко, что для остального мира он становится идиолом, монументом. Тот, кто вышел на этап реализации миссии, уже не оглядывается ни на кого, он сосредоточен и самодостаточен уже самой категорией создателя вселенского масштаба. Если то, что вы считаете миссией, имеет конечную границу, вы ошиблись – это еще не миссия...

Цели – это видимые и понятные ближайшие ориентиры, к достижению которых стремится человек в данный момент, сегодня. Они могут корректироваться и меняться, они динамичны, а из них, из их результатов в конце концов складывается идея. Хотя порой цели могут быть сугубо локальны и направляться на совершенствование индивидуума. Прочитать такие-то книги, наладить отношения с окружающими, окончить такое-то учебное заведение – это тоже цели, и порой не менее важные для роста личности, ибо без поступательности, без движения шаг за шагом вперед не может быть достижения крупных вершин.

Зачем человеку идеи и цели, для чего ему стремиться к миссии? Это и простой, и сложный вопрос одновременно. Без цели, без идеи человек болеет, деградирует, его жизнь лишена всякого смысла. Вакуум безыдейности заполняется: праздность, бездеятельность ведут к пороку и скорой смерти. Отчего так происходит? Вероятно, оттого, что каждому человеку на земле предоставляется шанс, и если он способен использовать этот шанс, пребывание в этом мире наполняет его душу счастьем, любовью и гармонией.

Чтобы была понятна разница между идеей, целями и сформированной миссией, попробуем использовать известные имена.

Если говорить об *Альберте Швейцере*, то его идеей, выросшей в великую миссию, была защита всякой формы жизни, благоговение перед жизнью как таковой. А вот целями на разных этапах жизни были получение степени доктора наук, освоивание медицинской профессии, написание книг о философии Канта и о жизни Баха, постройка больницы в африканском поселении Ламбарене (Габон) и т. д. Любой человек может избрать подобную миссию и начертать для себя схожие цели, но только чрезвычайно работоспособный, устремленный и сосредоточенный может достичь такого уровня внимания всего мира к собственной деятельности. Все, что делал этот неординарный человек, было новым и непонятным для европейского общества, противоречило логике сытых, формально успешных бюргеров, поэтому так вьелось в сознание человека XX века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.